

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVI годъ
изданія.

1910 г. 1 Ю н я.

№ 11.

Цѣна годового изданія
нѣтъ руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Оффиціальная часть.

Высочайшія награды.

Къ 6-му мая текущаго года Всемилостивѣйше награждены за отлично-усердную службу и особые труды: Секретарь Владикавказской духовной Консисторіи, кол. сов., Николай Булгаковъ орденомъ св. Станислава 2 ст.; преподаватель Александровской дух. семинаріи, кол. сов., Александръ Преферансовъ орденомъ св. Станислава 3 ст. и преподаватель той же семинаріи, н. ч., Сергій Зубаревъ орденомъ св. Станислава 3 ст.

За службу по епархіальному вѣдомству награждены орденомъ св. Анны 3 ст. ключарь Владикавказскаго кафедр. собора священникъ Василій Гопкинъ; Владикавказскаго Покровскаго жен. монастыря священникъ Николай Ивановъ; гор. Петровска, Николаевской церкви священникъ Юаннъ Шанавадзе; Николаевской церкви ст. Зольской священникъ Капитонъ Лавровъ.

Синодальныя награды.

За заслуги по духовному вѣдомству къ 6-му мая св. Синодомъ награждены:

а) Наперстными крестомъ, отъ Сѹнода выдаваемымъ,—г. Владикавказа, Константино-Еленинской церкви священникъ Дмитрій Кузнецовъ; Николаевской церкви с. Ларсь священникъ Несторъ Бакурадзе;

б) Камилавкою—г. Кизляра, Казанскаго собора, священникъ Василій Мокроусовъ; св-Троицкой церкви слоб. Воздвиженской священникъ Николай Андріевскій; г. Пятигорска, Спасскаго собора, священникъ Серафимъ Быстровъ; Крестовоздвиженской церкви ст. Кисловодской священникъ Сергѣй Касимовъ; свв. Архангеловъ Михаила и Гаврііла церкви с. Даллакаускаго священникъ Александръ Цаголовъ; св-Николаевской церкви ст. Червленной священникъ Назарій Пузинъ;

в) Благословеніемъ Св. Синода, съ грамотами—г. Кисловодска свято-Николаевской ц. протоіерей Александръ Касимовъ; гор. Владикавказа свято-Троицкой церкви священникъ Михайль Поповъ; Ессентукской Пантелеимоновской церкви священникъ Михайль Поповъ; церкви ст. Лысогорской священникъ Іоаннь Денисовъ;

и г) Саномъ протоіеря—священникъ Апшеронскаго полка Никодимъ Старосивильскій.

За неслужебныя отличія по вѣдомству православнаго исповѣданія всемилостивѣе пожалованъ къ 6-му мая с. г. серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ сторожъ Владикавказской духовной Консисторіи Иванъ Ревво, и ко дню св. Пасхи—18 апрѣля с. г. награждена золотою медалью для ношенія на груди на Аннинской лентѣ вдова подполковника Параскева Прокопова.

Указъ Святѣйшаго Сѹнода объ установленіи церковнаго сбора въ день Св. Троицы «на построеніе церквей и школь для переселенцевъ.»

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего марта за № 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня для сбора по церквамъ за богослуженіями пожертваній «на построение церквей и школъ для переселенцевъ». Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 Іюля—4 Августа 1908 года, установленъ «на построение церквей и школъ для переселенцевъ» ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько праздничныхъ дней посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія,—не приурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ Высочайше утвержденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора и по сему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признаетъ необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполне раздѣляя приведенныя соображенія Высочайше утвержденаго Особого Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями «на построение церквей и школъ для переселенцевъ» опредѣленнаго

для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ь: назначить для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіе пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Марта 23 дня 1910 года № 7.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ селенія Ново-Владимировскаго: Моисею Снѣжко, женѣ его Іуліаніи, Матвѣю Кондратенко, Григорію Коваленко, Андрею Серета, потомственному почетному гражданину Димитрію Сребрянскому, причту и церковному старостѣ Минераловодской церкви, фельдшеру 2 участка Хасавъ-Юрговскаго округа Степану Ларіонову и дѣвицѣ Надеждѣ Руничъ, за сдѣланныя ими пожертвованія въ мѣстный храмъ объявляется благодарность Владикавказскаго Епархіальнаго Начальства.

О Т Ч Е Т Ъ

по приходу и расходу суммъ во Владикавказскомъ Духовномъ училищѣ за 1909 годъ.

А., Приходъ суммъ.

Отъ 1908 г. перешло остаткомъ (за счетъ 1,671 р. 67 к., поступившихъ въ 1908 г.) 179 р. 34 к. наличными и 200 р. билетами (изъ нихъ 100 р. залогъ поставщика обуви І. Иванова).—Къ тому въ 1909 г. поступило: І., на содержаніе личнаго состава служащихъ и пенсін получателямъ ея по училищу изъ синодальныхъ суммъ—10,124 р. 11 к. (не допущено 275 р. 46 к. изъ Духовной Консисторіи % -го сбора); дополнительно

на тотъ же предметъ—346 р. 07 к.; II., на содержаніе 15 осетинскихъ стипендіатовъ—900 р.; III., на содержаніе училищнаго дома съ пансіономъ (на 115 лицъ) и въ жалованіе служащимъ изъ мѣстныхъ средствъ, по смѣтѣ Съѣзда духовенства,—14080 р. 35 к. (въ томъ числѣ отъ благочиній 9080 р. 35 к. и свѣчнаго завода—5000 р.; не доставлено: отъ VIII округа—19 р. 48 к.; по IX округу—110 р. 84 к. (за Стѣпцовской церковью) и по X округу—22 р., а всего 152 р. 32 к.; IV., на содержаніе платныхъ пансіонеровъ—5559 р.; V., за правоученіе учениковъ инословныхъ и иноепархіальныхъ—990 р.; VI., за обученіе музыкѣ—50 р.; VII., на обзаведеніе постельными принадлежностями—255 р.; VIII., сверхсмѣтныхъ и случайныхъ поступленій—854 р. 87 к. (какъ то—% по билетамъ 4% ренты—117 р. 80 к.; по книжкамъ сберегательной кассы—237 р. 50 к. и 151 р. 07 к.; за аренду сада—35 р.; за разбитыя стекла и порчу вещей—10 р. 05 к.; отъ продажи старья—10 р. 50 к.; за помой—40 р.; на устройство юбилейнаго торжества—47 р. 80 к.; за пользованіе ученическимъ столомъ начальствующими лицами—176 р.; возвращено жалованіе за августъ надзирателю Царевскому, за смертью его, 29 р. 15 к.); IX., переходящія суммы—859 р. 21 к.; X., въ ссуду 1908 г. подъ наличныя 3000 р. билетами; XI., недоимки за 1908 г. 1106 р. 08 к. и за 1906—7 г. —383 р. 70 к., а всего 1489 р. 78 к. и XII., въ счетъ смѣты 1910 года—1095 р. (изъ нихъ по содержанію учениковъ—355 р., правоученіе—40 р.) и отъ IX благочинія—700 руб.). Всего съ съ остаточными—36,782 р. 73 к. наличными и 3,200 руб. билетами.

Б. Расходъ.

I., По содержанію личнаго состава и на пенсіи получателямъ ея по училищу изъ суммъ духовно-учебнаго капитала—10745 р. 64 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 1.

Примѣчаніе. Противъ ассигновки въ 10399 р. 57 к. фактически на приходъ поступило собственно 10134 р. 11 к., а остальные

275 р. 46 к. впредь до погашенія заимствованы изъ общихъ училищныхъ суммъ.

II. По содержанію служащихъ въ училищѣ лицъ изъ мѣстныхъ средствъ 4054 р. 62 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 2. Остатокъ образовался въ суммѣ 75 р. 38 к. по причинамъ, указаннымъ въ самомъ счетѣ.

III. По содержанію учениковъ, живущихъ въ общежитіи училища 11428 р. 32 к.

Примѣчаніе. Ассигновка по содержанію учениковъ исчислена по личности: въ I полугодіи содержалось 59 пансіонеровъ (изъ нихъ 18 инословныхъ), 15 полупансіонеровъ и 5 платныхъ осетинъ-стипендіатовъ и Сидоровъ Л.—20 р. Во II-мъ полугодіи—44 пансіонера (инословныхъ 14) и 6 полупансіонеровъ (и 7 осетинъ), всего должно было поступить 5700 р. (2710 + 2990 р.). Затѣмъ, на епархіально-коштныхъ учениковъ отпущено 4600 р. И на осетинъ-стипендіатовъ 900 р., итого 11200 р.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 3. Къ смѣтной ассигновкѣ, составленной по личности, въ суммѣ 11200 р. нужно присоединить: а) 176 р., уплаченныхъ за пользование ученическимъ столомъ Смотрителемъ училища съ его Помощникомъ; б) 445 р., перенесенныхъ изъ слѣдующаго параграфа смѣты по указаннымъ тамъ причинамъ; и в) 60 р., ассигнованные на устройство ученическихъ вечеровъ, такъ какъ расходы за счетъ означенныхъ суммъ показаны въ данномъ счетѣ (по содержанію учениковъ). Кромѣ того, надо отмѣтить, что въ сумму 11200 р. вошли 550 р., полученные съ инословныхъ учениковъ, благодаря приплатѣ, изъ коихъ Съѣздомъ учтено лишь 200 р., принятые при раскладкѣ взносовъ. Остатокъ въ 452 р. 68 к. долженъ быть показанъ поэтому лишь въ 252 р. 68 к.—Получился онъ, благодаря, конечно, самой этой приплатѣ; но необходимо отмѣтить, что и этого остатка не было бы, если бы, изъ за опасенія и во избѣжаніе дефицита, училище со II-го полугодія и особенно послѣ октябрьскаго Съѣзда духовенства не усугубило свои старанія о большей экономіи, (напр. по столу: замѣнивъ бѣлый хлѣбъ, выдаваемый раньше

за обѣдомъ и ужиномъ постами, ржанымъ, уничтоживъ третье постное блюдо въ будни; сокративъ вообще ученическіе порціоны, въ частности—по выдачѣ мяса и рыбы, а также масла для подготовки кушаній, и прекративъ выдачу мясныхъ котлетъ и рыбы для служителей; по экипировкѣ: покупкою болѣе дешеваго матеріала для теплыхъ блузъ и куртокъ). Въ общемъ, однако, столъ хотя и сталъ менѣ изысканъ и обилень, но остался достаточно хорошъ и сытенъ.

Примѣчаніе. Въ сумму расходовъ по содержанію учениковъ вошли 900 р., отпущенные Св. Синодомъ на содержаніе 15 осетинскихъ стипендіатовъ.

IV., По содержанію училищнаго дома—5396 р. 39 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 4.

Изъ смѣтной ассигновки по дому слѣдуетъ исключить и перенести въ предыдущій счетъ по содержанію учениковъ такіе расходы, которые соотвѣтствуютъ по своему назначенію расходамъ этого рода. Такимъ образомъ, переносятся 300 р. на пищу служителей; 50 р. на учебныя пособия и 95 р. на мытье учениковъ, а всего 445 руб. Остается, слѣдов., собственно на расходы по дому 6258 р. 50 к. Въ отношеніе означеннаго назначенія израсходовано болѣе смѣтной ассигновки: а) по водоснабженію 108 р. 93 к. (368 р. 93 к.—260 р.), за дѣйствительнымъ потребленіемъ воды, согласно показаніямъ водомера, и, слѣдов., за недостаточностью ассигновки; б) по приобрѣтенію хозяйственныхъ вещей и подѣлокъ—74 р. 45 коп. (224 р. 45 к.—150 р.), за недостаткомъ ассигновки, уже увеличенной на 1910 г. (до 200 р.); в) на годовое содержаніе и ремонтъ дома 12 р. 68 к.*) (342 р. 68 коп.—330), по дѣйствительной потребности, а всего на 196 р. 06 к., каковую сумму надобно уменьшить на 100 руб., за ассигнованіемъ таковой суммы на непредвидѣнные расходы, и, слѣдов., всего будетъ 96 р. 06 к.

*) Этотъ перерасходъ получился, впрочемъ, благодаря тому, что послѣ градовой страшной бури 21 іюня пришлось вставить большое количество стеколъ въ зданіи.

И затѣмъ менѣе смѣтной ассигновки: а) на наемъ прислуги 35 р. 09 к. (1928 р. 50—1893 р. 41 к.); б) по отопленію зданія—610 р. 10 к. (1860 р.—1249 р. 90 к.); в) освѣщенію зданія—31 к. 470 р.—469 р. 69 к.); г) страхованію зданія—1 р. 58 к. (180 р.—178 р. 42 к.); д) на разѣзды по училищнымъ дѣламъ—4 р. 14 к. (50 р.—45 р. 86 к.); е) на оборудованіе столовой и кухни—209 р. 64 к. (300 р.—90 р. 36 к.); ж) лѣтній ремонтъ—21 р. 86 к. (450 р.—428 р. 14 к.) и з) на окраскѣ крыши 15 р. 45 к. (120 р.—104 р. 55 к.), а всего на 898 р. 17 к. Въ общемъ итогѣ по содержанію дома получился остатокъ въ суммѣ 802 р. 11 к.

V., По содержанію больницы—152 р. 38 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 5. Остатокъ въ суммѣ 47 р. 62 к.

VI., По содержанію библиотеки—226 р. 93 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 6. Остатокъ въ суммѣ 173 р. 07 к. объясняется тѣмъ, что выписка книгъ производилась обычно въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда, ввиду недостатка денежной наличности (изъ-за неаккуратнаго поступленія смѣтныхъ суммъ), пришлось сократиться въ расходахъ даже въ такой неотложной и существенной нуждѣ, какъ снабженіе и пополненіе библиотеки книгами.

VII., По содержанію канцеляріи—115 р. 80 к.

Подробный расходъ въ счетѣ № 7. Перерасходъ въ 40 р. 80 к. объясняется отчасти недостаточностью ассигновки по этой статьѣ, а отчасти изготовленіемъ большого количества бланковъ съ расчетомъ на нѣсколько лѣтъ.

VIII., На экстраординарные и сверхсмѣтные расходы—610 р. 07 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ № 8. На удовлетвореніе этого рода расходовъ, вызывавшихся неотложною нуждою, имѣлись въ виду отчасти спеціальныя поступленія, какъ то: за обученіе музыкѣ—50 руб., да лѣе, сверхсмѣтныя поступленія, каковыхъ получилось 439 р.

72 к. [854 р. 87 к.—(120 р.+176 р.+29 р. 15 к.), изъ коихъ 47 р. 80 к. съ опредѣленнымъ назначеніемъ на празднованіе юбилея 75-лѣтія училища] и излишки въ поступленияхъ суммъ противъ смѣты (135 р. на постельныя принадлежности и 190 р. за обученіе инословныхъ), итого 814 р. 72 к. Такимъ образомъ, сумма поступленій этого рода превышаетъ расходъ на 204 р. 65 к.

На экстраординарныя нужды потрачено: учителю М. Кухіанидзе за уроки музыки на фисгормоніи—105 р.; учителю Н. И. Пхакадзе на поѣздку въ С.-Петербургъ на курсы по природовѣдѣнію—60 р. и ему же въ пособіе на леченіе дочери Нины—50 р.; бібліотекаря И. Будникову наградныхъ за составленіе описи—10 р.; писарю Каращуку за переписку „Исторической записки объ училищѣ ко дню 75-лѣтія училища“—10 р.; за устройство звонка электрическаго въ квартирѣ Помощника Смотрителя—7 р. 25 к. и установку чугунной печи въ клозетѣ его—11 р.; на устройство юбилейнаго обѣда—160 р. 44 к. и вечера ученическаго—75 р. 16 к.; постановку перегородки въ больницѣ для выдѣленія спальни—64 р. 55 к., и перестилку мостовой по Большой Георгіевской улицѣ—56 р. 67 к., а всего 610 р. 07 к.

IX. Въ ссуду для расчета по счетамъ 1908 г. подъ билеты 4 % ренты—3000 р.

Особаго счета нѣтъ, за отсутствіемъ подробностей въ расходѣ.

X. По оборотнымъ и переходящимъ суммамъ—999 р. 45 к.

Подробный расходъ показанъ въ счетѣ А и Б (№ 9).

Примѣчаніе. Перерасходъ по переходящимъ суммамъ въ 25 к. покрытъ изъ общихъ училищныхъ суммъ.

Итого наличными 36729 р. 60 к.

За исключеніемъ даннаго расхода отъ суммъ прихода (36, 782 р. 73 к. наличными и 3200 р. билетами) на 1910 годъ перешло остаткомъ 53 р. 13 к. наличными и 3200 р. билетами.

Такимъ образомъ, перерасходъ произошелъ изъ смѣтныхъ назначеній лишь по содержанію канцеляріи на 40 р. 80 к. По

всѣмъ же прочимъ статьямъ смѣты получились значительныя сбереженія, какъ то: а) по содержанію учениковъ 252 р. 68 к.; в) по дому 802 р. 11 к.; г) по больницѣ 47 р. 62 к.; д) по библиотекѣ—173 р. 07 к., а всего 1350 р. 86 к.

Въ общемъ итогѣ, за исключеніемъ перерасхода въ 40 р. 80 к., израсходовано менѣе смѣтнаго назначенія на 1310 р. 06 к. И дѣйствительно, на содержаніе училища ассигновано и должно было поступить: а) отъ церковей епархіи—14778 р. 50 к., при чемъ исключаются 336 р. на изготовленіе спальныхъ принадлежностей; б) специальныхъ суммъ—1130 р. (800 р. отъ инословныхъ, 120 р. отъ платы на обзаведеніе и 210 р.— %); в) пансіонерскихъ взносов (по наличности) отъ платныхъ пансіонеровъ и осетинъ-стипендіатовъ—6600 р. и г) платы за столъ отъ начальствующихъ лицъ—176 р., а всего—22684 р. 50 к. Фактически же израсходовано 21374 р. 44 к. (4054 р. 62 к.+11428 р. 32 к.+5396 р. 32 к.+152 р. 38 к.+226 р. 93 к.+115 р. 80 к.), слѣдов., менѣе смѣтнаго назначенія на 130 р. 06 к. Кромѣ того, и по сверхсмѣтнымъ расходамъ, сравнительно съ поступлениями этого рода, получился излишекъ въ суммѣ 204 р. 65 к., который слѣдуетъ уменьшить лишь на 25 к., израсходованныхъ по переходящимъ суммамъ (См. счетъ А и Б).—Въ общемъ же 1909 годъ далъ чистой экономіи—1514 р. 43 к. (тогда какъ позапрошлый 1908 г. окончился съ дефицитомъ на 1673 р. 87 к.).

Такому, исключительно благопріятному результату бюджета за 1909 г., однако, далеко не соотвѣтствуетъ состояніе училищныхъ суммъ, обусловленное слѣдующими двумя неблагопріятными обстоятельствами. Во I-ыхъ, изъ суммъ 1909 г. пришлось взять и израсходовать въ 1908 г.—4492 р. 33 к., изъ коихъ въ семь 1909 г. покрыто лишь—1442 р. 08 к. (отъ I благочинія поступило—58 р. 54 к. и 3 р. 78 к. и VIII округа—100 р.; отъ Консисторіи—19 р. 76 к.; отъ Ардонской семинаріи—299 р. 25 к.; отъ платы за содержаніе—469 р. 75 к. и правоученіе 155 р. и 336 р. на постельныя принадлеж-

ности); остались невозмѣщенными—3050 р. 25 к. (изъ коихъ по раскладкѣ Съѣзда имѣеть поступить въ 1910 г. 1673 р. 80 к., а остальная часть 1376 р. 45 к., изъ коихъ 334 р. 06 к. за I окр. и 726 р. 32 к. за VIII-мъ округомъ, къ сожалѣнію, несомнѣнно, безнадежны къ поступленію). Во 2-хъ, не всѣ смѣтныя суммы 1909 г. поступили въ этомъ году. Такъ, по штатнымъ суммамъ не поступило—275 р. 46 к. (изъ Консисторіи); отъ VIII округа 19 р. 48 к.; отъ IX окр. (за Слѣщовской церковью) 110 р. 84 к. (приняты къ раскладкѣ Съѣздомъ въ 1910 г.) и по X—22 р., а всего отъ церквей—152 р. 32 к.; отъ платы за содержаніе учениковъ не поступило 475 р. Впрочемъ, зато есть излишки противъ прихода въ поступленіяхъ сверхсмѣтныхъ суммъ 204 р. 40 к., а равно и во взносахъ на погашеніе недоимокъ отъ церквей за старые года (383 р. 70 к. = 1489 р. 78 к. — 1,106 р. 08 к.). По совокупности и взаимодѣйствию всѣхъ этихъ данныхъ остатокъ въ 1514 руб. 46 коп. не только былъ весь употребленъ въ отчетномъ году, но и изъ поступившихъ за счетъ смѣты 1910 г. 1095 р. осталось лишь 53 р. 13 к., и, слѣдовательно, употреблено въ расходъ 1041 р. 87 к. Такъ какъ, однако, въ 1910 году имѣеть поступить отъ церквей по раскладкѣ Съѣзда въ погашеніе дефицита 1908 г.—1673 р. 80 к. (каковыя съ излишкомъ покроютъ послѣднюю цифру—1041 р. 87 к.), то въ 1910 г. равновѣсіе въ бюджетѣ будетъ вполне и съ излишкомъ (на 631 р. 93 к.) восстановлено (несмотря даже на то, если большая сумма недоимокъ 1908 г. въ суммѣ 1376 р. 43 к., какъ было замѣчено, не будетъ погашена).

По дѣйствительному поступленію и расходованію суммъ операціи 1909 г. представляются въ слѣдующихъ общихъ цифрахъ. Отъ церквей епархіи поступило 13633 р. 51 к. (при чемъ исключаются 336 р. въ возмѣщеніе расхода, произведеннаго въ 1908 г. на постельныя принадлежности, и 100 р. 84 к. возвращенные IX благочинію); за осетинск. стипендіатовъ—900 р. (изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ); пансіонерскихъ взносов—5559 р.; спеціальныхъ поступленій 1130 р.,

платы за столъ начальствующими лицами—176 р. и сюда же причислимъ остатокъ отъ 1908 г.—179 р. 34 к., а всего 21577 р. 85 к. Израсходовано-же по смѣтнымъ статьямъ 21374 р. 44 к. (см. выше), и, слѣдоват., остатокъ получился, благодаря неаккуратному поступленію взносовъ, всего въ суммѣ 203 р. 41 к. Затѣмъ, по сверхсмѣтнымъ суммамъ осталось противъ расходовъ этого рода 204 р. 65 к. (см. выше), а всего 408 р. 06 к. Въ тоже время произведенъ перерасходъ по штатнымъ суммамъ на 275 р. 46 к. и переходящимъ 25 к., а всего 275 р. 71 к., каковыя должны быть исключены изъ 408 р. 06 к., послѣ чего остатокъ опредѣлится всего въ суммѣ 132 р. 35 к. Причисляя сюда всѣ прочія поступления, какъ-то 1489 р. 78 к. отъ уплаты недоимокъ; 1095 р. — въ счетъ смѣты 1910 г. и 336 р. въ возмѣщеніе расхода за постельныя принадлежности, получаемъ всего 3053 р. 13 к., каковыя суммы оказались бы свободными для даннаго 1909 г., если бы не было произведено расхода въ суммѣ 3000 р., въ качествѣ позаимствованія для 1908 г. Почему и остатокъ на 1910 годъ получился всего въ суммѣ 53 р. 13 к.

Остатокъ данный—53 р. 13 к. наличными—не есть, однако, чистый, ибо онъ получился за счетъ поступленій 1910 года (т. е. 1095 р.). Что касается билетовъ на сумму 3200 р., то изъ нихъ 3000 р. составляютъ спеціальныя капиталы на устройство квартиръ для преподавателей; 100 р. назначены на изданіе брошюры объ училищѣ и 100 р. составляютъ залогъ поставщика обуви І. Иванова.

Смотритель училища **Н. Чернавскій.**

ПОЛУГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Попечительства при Покровской церкви Александровской Духовной Семинаріи съ 1-го сент. 1909 г.

по 1-ое марта 1910 г.

1. Въ теченіе отчетнаго періода врем. Совѣтъ Попечительства имѣлъ 3 засѣданія.

2. За то же время, на основаніи п. в) правилъ Попечительства, зачислены дѣйствительными членами слѣдующіе лица:

- 1) Протоіерей Пятигорскаго собора о. Василій Жуковъ.
- 2) Инспекторъ Александровской Духовной Семинаріи Леонидъ Михайловичъ Багрецовъ.
- 3) Вдова священника, проживающая въ стан. Ардонской, Марія Николаевна Кудрявцева.

Къ 1-му сентября 1909 года въ остаткѣ состояло всего 2,627 руб. 51 коп. (въ томъ числѣ: наличными 427 р. 51 к. и билетами 2200 р.).

П Р И Х О Д Ъ.

а) Пожертвованія въ пользу Попечительства: отъ прот. В. Жукова—2 р., отъ г. Багрецова—2 р. 85 к.; отъ г. Кудрявцевой—2 р. Итого 6 р. 85 к. б) Процентныя деньги изъ Владикавказскаго Отдѣл. Госуд. Банка по сохранной роспискѣ № 10823—57 р. Всего на приходъ поступило 63 р. 85 к.

Р А С Х О Д Ъ.

а) Выдано пособіе ученику VI кл. Александровской Семинаріи Зеленскому—30 р. б) Уплачено Владикавк. Отдѣл. Госуд. Банка за храненіе $\frac{1}{2}$ % бумажъ Попечительства—1 р. 20 к. Всего израсходовано—31 р. 20 к.

Къ 1-му марта въ остаткѣ состояло 2,660 руб. 16 коп. (въ томъ числѣ: наличными 460 р. 16 к. и билетами 2200 р.).

Редакторъ, секретарь Консисторіи И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СЛОВО

въ день памяти св. равноапостольныхъ Меодія и Кирилла.

(11 мая 1910 года).

Въ нынѣшній годовой школьный праздникъ мы чтимъ Меодія и Кирилла. Какія великія блага даровали намъ св. братья! Они озарили

нашихъ предковъ свѣтомъ истины Христовой. Они же явились и творцами нашей азбуки. Ихъ трудами переведены на понятный славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги. Имъ мы обязаны и познаніемъ истиннаго Бога и своею грамотностію. Велики они въ царствѣ Божіемъ, «ибо сами добро сотворили и другихъ научили». Память ихъ съ похвалами и въ церкви земной, какъ высокихъ нашихъ благодѣтелей. Какой разительный примѣръ подають они намъ! Какое самоотверженіе проявили свв. братья; сколько трудовъ, лишеній, скорбей, гоненій за Христа они претерпѣли. Ничто не отлучило ихъ отъ любви къ Богу: ни оскорбленія, ни притѣсненія, ни гоненія, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечъ (Рим. 8—35), ни даже смерть (ст. 38). Они представили себя въ жертву, живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12—1). Всецѣло предали себя въ волю Божію благую и совершенную.

Свв. Меѳодій и Кирилль происходили отъ знатныхъ и богатыхъ родителей, но отвергли блага міра и предпочли суровые подвиги монашества. Богатство, славу, власть и честь они вмѣнили ни во что, ибо сочли за соръ. Какъ истинные апостолы, они провозвѣщали слово истины Евангельской, скитаясь по горамъ и пустынямъ, въ пещерахъ и ущельяхъ земли. Св. братья были люди богато одаренные способностями и всѣ свои силы души и тѣла посвятили дѣлу просвѣщенія заблудшихъ душъ человечества. И съ какой серьезной подготовкой, и научной и житейской, выступили братья на проповѣдь! Меѳодій былъ высоко образованнымъ правителемъ области 10 лѣтъ. Онъ увидѣлъ тщету земной славы и былъ умудренъ опытомъ. Кирилль обладалъ необычайно глубокою ученостію. Онъ получилъ наилучшее по своему времени воспитаніе, одинаковое съ императоромъ, съ коимъ вмѣстѣ учился, и былъ признанъ философомъ, т. е. мудрецомъ. И вотъ своимъ высокимъ умомъ и обширною ученостію св. братья послужили Христу. Какое служеніе можетъ быть выше? Какое употребленіе даровъ Божіихъ—лучше? Они продолжали на землѣ дѣло Христово; они явились апостолами славянъ. И Господь благословилъ тружениковъ на нивѣ Христовой необыкновеннымъ успѣхомъ. Они обратили ко Христу царей и царства; покоряли въ послушаніе вѣры цѣлыя народы. Но чѣмъ болѣе они преуспѣвали и прославлялись, тѣмъ глубже смирялись. На свои силы не полагались. Всегда, при каждомъ дѣлѣ, св. наши апостолы обращались за помощію свыше. Молитва съ постомъ сопровождала ихъ повсюду. Молились они непрестанно. Къ каждому начинанію своему они приготовлялись горячею молитвою и постомъ. Ихъ чистая и строгая жизнь придавала особую благодатную силу ихъ слову. Они неотразимо привлекали сердца слушателей. Въ спорахъ съ противниками

христіанской вѣры они отражали и опровергали возраженія—въ духѣ и силѣ пророковъ. Имъ не могли противостать никакіе иновѣрные проповѣдники и книжники. Они могли ска ать о себѣ съ апостоломъ: «не я, иже живу, но живеть во мнѣ Христось». Все могли они, укрѣпляемые Христомъ. Они и дѣлали и хотѣли только то, что Богу угодно; и не было у нихъ другихъ желаній, какъ трудиться во славу Божию. И просвѣтился свѣтъ ихъ предъ человекѣми, и видѣли язычники добрыя дѣла святыхъ проповѣдниковъ, и прославляли отца небеснаго! Особенно плѣнялъ и назидаль оглашенныхъ примѣръ ихъ взаимной братской любви и единодушія. Съ какимъ согласіемъ и ревностью предаются они и молитвеннымъ подвигамъ, и книжнымъ трудамъ, и приготовленіемъ къ миссіонерству и самую просвѣтительною дѣятельностью! Вмѣстѣ подвергаются они нареканіямъ и нападкамъ со стороны иноземныхъ враговъ славянства; вмѣстѣ отправляются и на судъ въ Римъ (гдѣ изнуренный изнурительными трудами св. Кирилль и почилъ въ Возѣ). Трогательно завѣщаніе св. Кирилла. Передъ смертію онъ просилъ брата не оставлять дѣла просвѣщенія славянъ и молилъ Господа соединить всѣ славянскіе народы въ православіи и единомысліи. „Братъ мой, говорилъ св. Кирилль Меѳодію, мы съ тобою были какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву; и вотъ, я падаю на бороздѣ, рано окончивъ день свой. Умоляю тебя, не оставляй дѣла нашего, ты имъ угодишь Богу“. Меѳодій свято исполнилъ завѣтъ брата и, несмотря на всевозможныя препятствія (уже въ санѣ епископа), продолжалъ святое дѣяніе. Подобно брату, и онъ душу свою положилъ за вѣру. Вотъ образецъ крѣпкой, взаимной любви братской. Вотъ для насъ примѣръ, какъ высоко слѣдуетъ цѣнить вѣру Христову. Всю жизнь свою святые наши просвѣтители отдали на проповѣдь Евангелія. Они учили той именно вѣрѣ, какую исповѣдали отцы наши и каковую мы содержимъ. Ужели же мы дерзнемъ измѣнить своей вѣрѣ? Ужели не станемъ дорожить ею, какъ зеницей ока? Грѣхъ великій быть равнодушнымъ къ вѣрѣ. Вѣдь въ томъ—жизнь вѣчная, чтобы знать единаго истиннаго Бога. Для того Сынъ Божій сошелъ на землю и пролилъ свою пречистую кровь, чтобы свидѣтельствовать небесную истину. А сколько мучениковъ и подвижниковъ запечатлѣли истину вѣры Христовой! Не будемъ же младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія! Не будемъ слушать лукавыхъ обольстителей. „Бодрствуйте“, заповѣдуетъ намъ апостоль, «стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь» (Кор. 16—13). Будемъ умолять Господа Бога молитвою св. Кирилла, чтобы въ наше смутное, многоятежное время, время шатанія воли, броженія мысли, нестроенія,—чтобы Онъ утвердилъ славянскіе народы въ православіи и единомысліи, чтобы даровалъ міру миръ глубокой и

незыблемый, а наше дорогое отечество и св. церковь россійскую увѣн-
чалъ честію во славу имени Своего Святаго.

Тяжкое лихолѣтье переживаетъ наша школа. Но уповаемъ на ми-
лость Божію: не оцолѣютъ ее ея враги. Пусть она бѣдна, скудна сред-
ствами, пусть извѣстная часть общества не сочувствуетъ ей, Она не по-
гибнетъ, устоитъ и совершитъ свое святое дѣло. Пусть даже кажется это
невозможнымъ по человѣческому сужденію, вспомнимъ, что сила Божія
въ немощи совершается; не забудемъ, что «невозможное у человѣка воз-
можно у Бога». Е. Н. Прот. І. Орѣховъ.

Памяти сына ненагляднаго маленькаго Коли.

I.

Неугасимая лампада

Передъ иконою горитъ,—

Она души моей отрада,

Она о сынѣ говорить.

Лучами трепетно мерцая,

Гори-же чистый огонекъ,

Воспомианьемъ озаряя

Души завѣтный уголокъ.

Какъ ты, мой сынъ былъ чистъ душою,

Какъ ты, онъ сердцемъ пламенѣлъ,

И оттого ему судьбою

Назначенъ краткій былъ удѣлъ.

Теперь онъ тамъ—въ селеняхъ рая,

Въ лучахъ нетлѣнныхъ Божества,

Гдѣ свѣтитъ день не угасая,

И радость вѣчная жива...

II.

Въ часы полночнаго безмолвья

Порой, внезапно пробудясь,

Я чую-гѣнь у изголовья

Стоитъ незримая, склонясь...

Вѣдь это ты, мой мальчикъ милый!

Тебя я сердцемъ узнаю:

Ты посѣтилъ нашъ домъ унылый,
Земную родину свою...

Опять ты ласково и нѣжно

Прильнувь головкою ко мнѣ,

Опять твой лепетъ безмятежный

Ловлю я жадно въ тишинѣ...

И словно не было разлуки,

И сказкой кажутся большой

Всѣ эти слезы, эти муки,

И крестъ, и холмикъ надъ тобой...

Свящ. Константинъ Образцовъ.

Шествованіе Крестнаго хода изъ Пятигорскаго, что на Бештау, монастыря въ г. Владикавказъ.

Крестный ходъ, совершаемый, по благословенію нашего Архипастыря, изъ Пятигорскаго, что на Бештау, монастыря, вступилъ, согласно расписанію своему, вечеромъ 29-го апрѣля въ районъ 4-го благочинническаго округа и торжественно шествовалъ по нему вплоть по 7-е настоящаго мая. Приведемъ два описанія о шествіи крестнаго хода чрезъ ст. Старопавловскую.

...Свершилось. Вчера, 28 апрѣля, торжественно встрѣтили, а нынѣ, 29 апрѣля, проводили крестный ходъ изъ Второ-Аюнскаго Успенскаго монастыря, по распоряженію Преосвященнаго Агапита, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, шествовавшій черезъ станицу Старопавловскую до Владикавказа. Еще на пасхальной недѣлѣ было объявлено прихожанамъ, что святыня монастыря—чтимая древняя святая икона Тихвинской Божіей Матери посѣтитъ нашу станицу 28—29 апрѣля, и уже съ этихъ дней только и разговору было среди прихожанъ о крестномъ ходѣ: какъ бы торжественнѣе встрѣтить Пречистый Ликъ Царицы Небесной, какъ бы достойнымъ образомъ исполнить евангельскую Христову заповѣдь: принять сопутствующихъ въ крестномъ ходѣ странниковъ, накормить и напоить ихъ.

Наконецъ настаетъ желанный день, 28-го апрѣля, и старопавловцы еще съ восходомъ солнца приготавливаются къ крестному ходу: кто приготавливаетъ около св. храма въ котлахъ горячую пищу странникамъ,

кто въ праздничныхъ одеждахъ уже съ нетерпѣніемъ ждетъ условнаго звона колокола, чтобы знать, что монастырская святыня на пути изъ Марьинской станицы въ Старопавловку, чтобы съ этого времени идти впередъ на Марьинскую межу встрѣтить святыню и съ вѣрою въ ея заступничество предъ Сыномъ Ея Господомъ приложиться къ Пречистому образу Ея.

11 ч. дня. Вотъ загудѣлъ ударъ большого колокола; звонъ его, какъ токъ электричества, прошелъ по всѣмъ суставамъ всѣхъ собравшихся у храма, и всѣ, какъ одинъ, осенивъ себя крестнымъ знаменіемъ, оживились и уже считали минуты за часы, чтобы скорѣе тронуться навстрѣчу крестному ходу. Нужно при этомъ замѣтить, что несмотря на то, что 28 апрѣля—день будній, день рабочій, послѣ первыхъ нѣсколькихъ ударовъ колокола весь бывший въ станицѣ людъ православный отъ мала до велика, отъ старца до младенца были у храма... Церковная площадь и ограда все больше и больше наполняется народомъ. Но вотъ первая картина: изъ Старопавловской церковно-приход. школы дѣти идутъ плавно, торжественно, съ большими національными флагами; а вотъ и другая, не менѣе трогающая сердце картина: изъ министерскаго 2-хъ класснаго училища идутъ дѣти-ученики, во главѣ съ учителями, съ величественными національными флагами и становятся около храма. Все замерло... чего то ждутъ... Но вотъ радостная вѣсть съ высокой колокольни храма: «крестный ходъ уже виденъ», и оживленіе на всѣхъ лицахъ...

Еще нѣсколько минутъ—„красный перезвонъ во вся“ и изъ великолѣпнаго Старопавловскаго храма вышелъ крестный ходъ во главѣ о. Благочиннаго, священ. Д. Кузнецова, съ мѣстнымъ духовенствомъ въ блестящихъ облаченіяхъ, и двинулся навстрѣчу. Впереди національные большіе флаги несутъ ученики и ученицы, позади крестный ходъ въ стройномъ порядкѣ съ духовенствомъ, а затѣмъ тысячная толпа съ сіяющими лицами торжественно воспѣваетъ побѣдную пасхальную пѣснь «Христось Воскресе»!.. Поистинѣ картина величественная, достойная умиленія: блескъ свв. иконъ и хоругвей, торжественный звонъ колоколовъ, величественно-торжественное пѣніе тысячной толпы православныхъ, духовенство въ блестящихъ ризахъ, все это невольно наводитъ на представленіе шествія воинства Божія на землѣ молящихся... и кажется, что въ этотъ моментъ ликуетъ вся Церковь земная и небесная...

Выходимъ за станицу; открылась взору нашему великолѣпная степь, покрытая своимъ зеленымъ ковромъ съ разноцвѣтными полевыми цвѣтами опьяняющаго аромата, а тамъ впереди, еще далеко, но уже видно небооруженнымъ глазомъ большое пятно, надъ которымъ облако пыли,—это торжественно, величественно-плавно шествуетъ крестный ходъ Второ-

Аѳонскаго Успенскаго монастыря. Старопавловцы съ нетерпѣніемъ рвутся скорѣе лицезрѣть Пречистый Ликъ Богоматери и, видя эту святыню, издали благоговѣйно осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и всей массой со слезами на глазахъ поютъ: „Богородице Дѣво, радуйся!.. О, какой подъемъ религіознаго чувства, какое умиленіе, какая радость на лицахъ молящихся!.. Нѣтъ, мое перо слишкомъ слабое для того, чтобы описать ту картину и то религіозно-патріотическое настроеніе народа, какое было въ этотъ моментъ!.. Его трудно передать или описать перомъ, это нужно перечувствовать и пережить... Одно можно сказать, что есть еще въ русскомъ православномъ народѣ огонь вѣры, но только этотъ огонь умѣючи нужно раздуть, какъ это сдѣлалъ своимъ распоряженіемъ о крестномъ ходѣ нашъ беззавѣтно любящій свою паству Владыка Агапитъ! Да, благовремененъ этотъ крестный ходъ въ этой части Владикавказской епархіи: отъ Пятигорска и до Владикавказа самый центръ, очагъ сектантства, такъ что необходимо ободрить православныхъ, необходимо раздуть какъ бы потухающій, вслѣдствіе переживаемыхъ отечественныхъ невзгодъ, огонь вѣры у православныхъ этого края епархіи въ костеръ пламенной вѣры и молитвы, и цѣль достигнута: православный русскій народъ при все приближающемся къ станицѣ крестномъ ходѣ слился въ одно величественное тѣло съ одной пламенной вѣрой и молитвой къ Воскресшему Господу и къ Его Пречистой Матери!

О, побольше бы такихъ никогда забываемыхъ молитвенныхъ свѣтъ, минутъ, тогда, быть можетъ, гаснущая искра вѣры снова бы воспылала большимъ костромъ вѣры въ нашемъ православномъ русскомъ народѣ!

Но такому подъему религіозно-патріотическихъ чувствъ способствовала и обстановка крестнаго хода и руководители крестнымъ ходомъ, въ особенности о. Благодичный, свящ. Д. Кузнецовъ, которые въ этомъ свѣдѣлѣ положили все свое умѣнье и искреннее усердіе, чтобы въ крестномъ ходѣ былъ благоговѣйный порядокъ, въ храмѣ благолѣпная уставная служба съ чтеніемъ на всенощн. бдѣніи акаѳиста святителю Николаю Чудотворцу, въ честь котораго освященъ нашъ храмъ; крестный ходъ послѣ литургіи вокругъ храма съ многолѣтіемъ Царствующему Дому, Свнуду, виновнику сего торжества—Владыкѣ Агапиту, Епископу Владикавказскому и Моздокскому, жителямъ веси нашей и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Не менѣе дѣйствовали на подъемъ религіозно-патріотическаго духа глубоко назидательныя проповѣди и слова: о. благочиннаго, священника Д. Кузнецова, свящ. Кап. Лаврова, о. настоятеля Второ-Аѳонскаго Успенскаго монастыря, іеромонаха Варсонофія, свящ. Мих. Ремезова и Епарх. Миссіонера А. Т. Сквозникова. Ихъ проповѣди и слова глубоко

запечатлѣлись въ сердцахъ и умахъ старопавловцевъ, такъ напр., когда о. благочинный, свящ. Д. Кузнецовъ, говорилъ экспромтъ, при крестномъ ходѣ вокругъ храма, о сходствѣ земныхъ храмовъ съ небеснымъ, описаннымъ въ апокалипсисѣ Иоанномъ Богословомъ и о необходимости почитанія св. православныхъ храмовъ,—многіе плакали.

Не забыты были молитвой умершіе праотцы, отцы и братія нашей веси, и за нихъ помолились на станичномъ православномъ кладбищѣ при исключительной обстановкѣ: по распоряженію о. благочиннаго, свящ. Д. Кузнецова, 28 апрѣля въ 11½ часовъ ночи послѣ бдѣнія всѣ молящіеся въ храмѣ при звонѣ колоколовъ, при удивительно тихой погодѣ съ зажженными въ рукахъ свѣчами, съ свв. иконами и хоругвями, при умилительно-торжественномъ всенародномъ пѣніи, двинулись на кладбище, гдѣ при полуночной тишинѣ кладбище огласилось изъ тысячи устъ молящихся словами заупокойной молитвы „Со святыми упокой“ и высоко до неба понеслась эта молитва о упокоеніи умершихъ...

Событіе это необычайное въ нашей станицѣ: произвело до слезъ умиляющее впечатлѣніе и навсегда будетъ памятно и старымъ, а особенно дѣтямъ, которыя были и молились на кладбищѣ въ ночной тишинѣ за своихъ отцовъ и праотцовъ.

Этому торжеству гармонировало во время церк. богослуженій особенно хорошее—стройное пѣніе 2-хъ старопавловскихъ хоровъ: смѣшаннаго, подъ управленіемъ регента—казака нашей же станицы Т. Коновалова, и изъ дѣвочекъ-ученицъ церк.-прих. школы, подъ руководствомъ псаломщика Д. Толстова.

Насколько населеніе ст—цы Старопавловской отнеслось сочувственно и съ любовью къ крестному ходу, можно видѣть изъ того, что 28 апрѣля, въ день прибытія въ нашу станицу крестнаго хода, и 29 апрѣля отъ жителей станицы Старопавловской предложены были стараніемъ церковнаго старосты, урядника И. Г. Хламова, обѣды сопутствующимъ крестный ходъ паломникамъ, а также изъ того, что больше чѣмъ половина жителей нашей станицы проводили и старъ и малъ «крестный ходъ» до Солдатской станицы и тамъ, несмотря на усталость, молились на все-нощномъ бдѣніи, затянувшемся до 12 часовъ ночи, и на божественной литургіи бодро молились и въ полномъ порядкѣ 30 апрѣля возвратились въ станицу, прославляя Господа, удостоившаго ихъ видѣть такія религіозно-патріотическія торжества, и воздавая сердечную благодарность Владыкѣ Агапиту, устроившему этотъ рѣдкій для нашей области религіозно-патріотическій праздникъ. Священникъ Петръ Кондратовъ.

Богъ судиль—пишетъ другой авторъ—и намъ сопровождать крестный ходъ по 4-му благочинію. И нынѣ, вернувшись во-свои, послѣ паломни-

чества за святынями, мы, полные религиозно-патріотическихъ чувствъ и впечатлѣній, полученныхъ нами отъ ежедневныхъ и еженощныхъ богослуженій и церемоній крестнаго хода, сомнѣваемся, что, описывая подробности его, будемъ объективны: такъ ужъ было торжественно обставлено шествіе крестнаго хода съ монастырскими святынями: копіею Тихвинской иконы Богоматери, иконою великомученика Пантелеимона (съ частицами св. мощей его) и св. крестомъ (въ немъ-же частица Животворящаго Древа); такъ ужъ были слезны моленія необъятной массы богомольцевъ—паломниковъ съ сонмомъ своихъ пастырей; такъ ужъ былъ великъ подъемъ религиозныхъ-патріотическихъ чувствъ народа!

Станицею Марьинскою, Пятигор. отдѣла, заканчивается предѣлъ 3-го благочинническаго округа и начинается 4-е благочиніе. Сюда съ встрѣчнымъ ходомъ изъ сосѣдней Марьинской станицы и прибыли послѣ долгаго ожиданія глава благочинія свящ. Д. Кузнецовъ вмѣстѣ съ настоятелемъ Старопавловскаго храма. На мѣстѣ встрѣчи было совершено краткое молебствіе, послѣ котораго два крестныхъ хода слились въ едино и тѣмъ такимъ порядкѣ прибыли въ ст. Старопавловскую.—Съ паперти храма іером. Варсонофій въ краткомъ словѣ объяснилъ народу, какія святыни Второ-Аѳонскаго монастыря шествуютъ въ крестномъ ходѣ. Въ 8-мъ вечера начался благовѣстъ ко всенощной. Всенощную совершалъ о. настоятель храма въ сослуженіи о. діакона ст. Марьинской, благоговѣніе котораго и умѣніе владѣть своимъ чуднымъ теноромъ умиляло многихъ молящихся.

На литію, въ притворѣ храма, выходило изъ алтаря 8 іереевъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Кузнецовымъ, и два діакона. Храмъ былъ полонъ молящихся. Умиленное чтеніе прошеній и молитвъ—литіи разительно, какъ казалось, дѣйствовало на душу молящихся: всѣ истово осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и клали поясные поклоны. Также торжественно пѣлся и поліелей, величаніе св. Николаю Чудотворцу (храмовой святой) и читался ему акаѣистъ всѣми сослужащими о. благочинному іереями. Первый же кондакъ:—«Избранный Воеводо» пѣла вся церковь (съ канонархомъ). Во время пѣнія канона помазаніе освященнымъ елеемъ всѣхъ богомольцевъ совершалъ самъ о. благочинный. Всенощная длилась до 12 часовъ. За всенощнымъ бдѣніемъ сказано было два прекрасныхъ слова о вездѣсущій и всевѣдній Божіемъ и „о значеніи крестнаго хода“ на псаломскій стихъ: «Даруй», Господи, «боящимся Тебя знамя»... (Псал. 49, 6). Первое слово произнесено было свящ. К. Лавровымъ, второе Епарх. Мис. А. Т. Сквозниковымъ.

Послѣ всенощной былъ крестный ходъ на кладбище—съ возженными у богомольцевъ въ рукахъ свѣчами.

Утромъ, въ 7 часовъ, началась литургія, которую совершали тѣ-же священнослужители, что и всенощное бдѣніе, кромѣ о. Ремезова.

Послѣ евангельскаго чтенія проповѣдывалъ іером. Варсонофій, а послѣ причастнаго стиха говорилъ слово о. Ремезовъ на тему: „несостоятельность различныхъ теорій о воскресеніи Иисуса Христа“. О. Ремезовъ сдѣлалъ въ своей рѣчи критическій разборъ гипотезъ о летаргическомъ снѣ Иисуса Христа, и т. наз. гипотезы визионерства (или мечтательности) и доказывалъ, что за Иисусомъ Христомъ и мы воскреснемъ. (Приведено было физическое доказательство.) Послѣ литургіи былъ крестный ходъ около храма.

На 4-хъ сторонахъ храма были остановки съ ходомъ. Провозглашались ектеніи, читались молитвы о вразумленіи заблудшихъ братій нашихъ, оставившихъ православіе, да возвратитъ ихъ Господь въ лоно матери ихъ церкви православной. Послѣ обхожденія храма съ крестнымъ ходомъ съ церковной паперти къ народу говорилъ слово о. благочинный.

Рѣчь о. благочиннаго въ началѣ своемъ носила чисто миссіонерскій характеръ. Здѣсь онъ говорилъ, что храмы православной церкви по своему внутреннему виду устраиваются по тому небесному образцу, какой показанъ былъ Господомъ евангелисту Іоанну и описанъ Іоанномъ въ откровеніи. Въ средней части своей рѣчи отецъ благочинный высказывалъ похвалу Старопавловцамъ за устройство столь величественнаго храма, свидѣтельствующаго о ихъ глубокой вѣрѣ въ Бога и любви къ нему.

Въ концѣ рѣчь о. Благочиннаго приняла характеръ чисто патріотической. Онъ указывалъ казачеству на тѣ печальные дни, когда революція (1904—1906 г.) смущала умы православныхъ Россіянь—и какъ казаки не поддались рѣчамъ смутьяновъ: отвергли ихъ предложенія—своеобразныхъ свободъ, защитили Георгіевскій арсеналь, гдѣ масса оружія и взрывчатыхъ веществъ, которыми могли бы во вредъ Россіи воспользоваться революціонеры, да и весь Кавказъ (—Горцы); какъ казаки, побѣдивши произволь „ораторовъ“, защищали тѣмъ вѣру, Царя и Родину свою. Пѣніемъ многолѣтій, гимна и криками ура была закончена воодушевленная рѣчь о. благочиннаго въ честь Его Величества и всего Царствующаго Дома.

Пропѣто было многолѣтіе Преосвященному Владыкѣ нашему за устройство торжества, инокамъ Второаѳонскаго, что на Бештау, монастыря и пастырямъ, служащимъ въ ст. Старопавловской въ сей радостный день и всему казачеству. Возглашена была вѣчная память почившимъ Государямъ, Архипастырямъ и Пастырямъ, всѣмъ отъ вѣка въ вѣрѣ скончавшимся праотцамъ отцамъ и братіямъ нашимъ и всѣмъ кра-

молою убиеннымъ. Пѣніе вѣчной памяти вызвало на глазахъ многихъ слезы. Торжество богослуженія закончилось въ 12 часовъ дня.

Богомольцамъ отъ станицы предложена была трапеза, а въ 2 ч. дня благовѣсть въ великій кампанъ извѣстилъ богомольцевъ о дальнѣйшемъ шествіи крестнаго хода къ ст. Солдатской.

Пастыри, во главѣ съ о. благочиннымъ совершили краткое молебствіе предъ святынями въ храмѣ, а народъ, поднявши святыни на руки свои, при звонѣ во вся, сталъ выходить изъ храма.

Сопровождаютъ крестный ходъ монастырскій къ ст. Солдатской отъправился Старопавловскій, а сопровождавшій до Старопавловки Марьинскій крестный ходъ отъправился домой.

Но вотъ мы вышли съ крестнымъ ходомъ за станицу, совершили краткое молебствіе и пошли дальше—къ станицѣ Солдатской. На пути, около имѣнія сотника А. Г. Зимина—предсѣдателя бывшаго строительнаго комитета по постройкѣ храма въ ст. Старопавловской, по просьбѣ его, была совершена панихида о почившихъ его сродникахъ,—и крестный ходъ безъ остановокъ двинулся еще далѣе въ путь.

Длинный переходъ отъ ст. Старопавловской до ст. Солдатской (въ 17 верстъ) надолго останется для насъ въ памяти. Многіе отрадныя минуты пришлось пережить въ эти часы шествованія съ крестнымъ ходомъ.

Яркіе лучи жаркаго весенняго солнца, зеленая мурава, легкій вѣтерокъ, развѣвающій священныя хоругви, необъятая толпа богомольцевъ изъ разныхъ городовъ, станицъ и поселковъ нашей епархіи и даже и изъ Ставропольской, ихъ весенніе разноцвѣтные костюмы, пѣніе пасхальныхъ пѣснопѣній народомъ, пѣвчими и священнослужителями: (причемъ едва замолкли здѣсь, какъ запѣли тамъ; едва утомились гласомъ здѣсь, какъ воспрянули духомъ и гласомъ тамъ...); пѣніе неумолкаемое... все это заставляло забыть міръ, свое „я“, свои физическія немощи и побуждало нестись духомъ «горѣ»—къ Богу. Но вотъ показались св. хоругви и иконы встрѣчнаго крестнаго хода изъ ст. Солдатской. О. благочинный уже шелъ во главѣ Солдатчанъ съ настоятелемъ храма и встрѣчалъ насъ, идущихъ со святостями изъ Старопавловки. Встрѣча двухъ крестныхъ ходовъ вышла безподобно величественна. Религіозному восторгу небыло предѣла: хотѣлось и плакать и радоваться. Въ самомъ дѣлѣ... Вы видите безчисленное множество людей, идущихъ другъ ко другу навстрѣчу твердо, смѣлою поступью... все ближе и ближе... Вотъ подошли... Хоругви склоняются одни, потомъ другіе—другъ передъ другомъ. Толпа встала. Радостныя лица Солдатчанъ, прошедшихъ малый путь, встрѣчаютъ ликующія запыленные лица Старопавловскаго хода, «понесшихъ тяготу дне и варѣ» (Мф. 20, 12). Священнослужители цѣлуютъ святыни,

лобызаются взаимно, совершаютъ общее молебствіе и во единомъ опѣни сливаются «люди Божій», торжества православія воцѣю „сбытіе Тсряще“.

Тутъ Солдатчане станичники братаются со знакомыми Старопавловцами, Марьянцами, Зольцами и пр.; цѣлуются, привѣтствуютъ пришедшихъ, соуѣщаются во единой вѣрѣ, во единомъ служеніи Богу.

Картина не поддается описанію! Колѣнопреклоненныя молитвы закончили на этотъ разъ молебствіе, и хоругвеносцы, предшествуя ходу, двинулись, неся святыни къ станицѣ—въ ея храмъ.

А торжественный звонъ колоколовъ неся и неся по рѣкѣ Малкѣ, пробуждая почитателей полумѣсяца, поклонниковъ Магомета, задуматься, сознать величіе вѣры православной. Святыни были поставлены въ храмъ. А богомольцамъ предложена была трапеза отъ станицы.

Въ 8 ч. вечера начался звонъ ко всеобщей. Деревянный храмъ ст. Солдатской имѣлъ нарядный видъ: вездѣ чистота, уютность, богатство: и свѣчи, и золото, и ковры... Всеобщую совершалъ о. К. Лавровъ съ мѣстнымъ о. діакономъ В. Уриловымъ. На литію выходило 7 іереевъ, во главѣ съ о. благочиннымъ. Солдатчане въ храмъ, кажется, были всѣ на лицо. Было тѣсно и душно... Съ особенно приподнятымъ религіознымъ чувствомъ пропѣть былъ общимъ пѣніемъ тропарь храму (Арх. Михаилу) и «Вогородице, Дѣво». Проповѣдывалъ о. Варсонофій и А. Сквозниковъ. На поліелей выходили всѣ священнослужители, пѣли величание и читали акаѣстию Ангелу Хранителю. Чудный акаѣстию, выразительно читанный пастырями, умилялъ молящихся. Въ подобныя минуты народныхъ моленій, казалось, небо снисходило къ землѣ и земля поднималась къ небу, слившись въ общей молитвѣ о грѣшномъ мірѣ предъ Владыкой всяческихъ. Освященнымъ елеемъ помазывалъ богомольцевъ о. благочинный. Всеобщая окончилась въ 12 ч. ночи.

Въ 7 ч. утра былъ звонъ къ Литургіи. Литургію совершали всѣ священнослужители (кромя о. благочиннаго, совершенно потерявшаго голосъ), во главѣ съ о. К. Лавровымъ. За литургіей говорилъ слово А. Т. Сквозниковъ и о. Кондратовъ.

На крестномъ ходѣ вокругъ храма главенствовалъ о. благочинный. За крестнымъ ходомъ на рукахъ школьниковъ были несены среди разноцвѣтныхъ флаговъ портреты Ихъ Величествъ, которые, такимъ образомъ, какъ бы лично присутствовали во время народнаго праздника.

Съ паперти храма патріотическую рѣчь говорилъ о. Лавровъ. Суть рѣчи такова: Какъ нѣкогда Архистратигъ Михаилъ вразумлялъ вождя еврейскаго, какъ побороть нечестивцевъ, такъ и въ наши дни Ангелы церквей—наши Епископы, напр., Антоній Воляньскій, Никонъ Вологодскій, Сергій Финляндскій, Серафимъ Кишиневскій, Гермогенъ Саратовскій и нашъ Архипа-

стырь, Агапить Владикавказскій, молясь о здравіи Помазанника Божія возвышаютъ гласъ свой передъ Нимъ, чтобы изгнана была крамола съ земли нашей, дабы намъ „тихое и безмолвное житіе пожить во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (Тимоѳ. 2, 2). Были провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Правительствующему Синоду, Преосвященному Владыкѣ Агапиту и всѣмъ казакамъ — вѣрнымъ Царю, вѣрѣ и отечеству. Непременули возгласить и вѣчную память и всѣмъ крамолою убиеннымъ и умершимъ сородичамъ Солдатчанъ. Настроеніе молящихся умиленное, приподнятое. Въ 12 ч. окончилось богослуженіе. А въ 1¼ уже раздавался звонъ по станицѣ, возвѣщающій о наступленіи времени дальнѣйшаго шествія крестнаго хода. Послѣ обычныхъ молебствій, крестный ходъ, сопровождавшій изъ станицы Старопавловской въ Солдатскую, пошелъ обратно домой, а святыни монастыря двинулись по направленію къ станицѣ Прохладной, въ сопровожденіи крестнаго хода станицы Солдатской.

(Продолженіе въ слѣдующ. номеръ).

Старо-хлысты въ 5-мъ благочинническомъ округѣ.

Давно, уже 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые народная молва въ ст. Павлодольской стала называть „хлыстами“ (кружекъ) людей, собиравшихся почитать и почитать. Иногда въ присутствіи священника, а больше всего въ отсутствіе его, здѣсь читалось слово Божіе, житіе святыхъ и др. духовно-нравственные рассказы. Пѣли церковныя пѣснопѣнія, псалмы Давида и проч. Но долго существованіе хлыстовъ въ ст. Павлодольской было только по народной молвѣ. Ничего особенно-выдающагося не замѣчалось никѣмъ, несмотря на то, что за ними и слѣдили.

Дѣло приняло совершенно иной оборотъ съ появленіемъ въ кружкѣ урядника этой же станицы И. Нѣмова—молоканина, по официальнымъ даннымъ. Этотъ, пріѣхавши изъ Ессентуковъ, гдѣ долгое время былъ писаремъ, ходятъ въ собраніе этихъ лицъ, своими проповѣдями, чтеніями, умильными рассказами и проч. вскорѣ вошелъ въ довѣріе и мало-по-малу сталъ ихъ знакомить сначала съ жизнью Парееши Катасонова, Петруши Лордина, Тереши Бѣляева и со своими Ессентукскими знакомыми Алексашей—мамашей (Лординой) и другими лицами, которые, почуявъ добычу, какъ коршуны на пададь, стали слетаться въ ст. Павлодольскую, постепенно учащая свои поѣздки. Наконецъ, однажды Алексаша, увидѣвъ, что Нѣмовъ, оставаясь въ глазахъ людей молоканиномъ по названію, не можетъ имѣть большого успѣха среди православныхъ, приказала ему креститься по примѣру ап. Павла, который, чтобы пріобрѣсти себѣ „дѣтушекъ“, былъ съ іудеемъ—іудей, съ язычникомъ—язычникъ

(1 Кор. 9 гл. 20—22). Радости брати не было границъ. „Иванъ Тар. хочеть креститься! Познать истину! Открылись у него глаза! Слава Богу!“ такъ говорили, ничего не подозрѣвавшіе ревнители Слова Божія. Одинъ 80-лѣтній старецъ взялся быть ходатаемъ предъ священникомъ; но каково было его огорченіе, когда онъ услышалъ въ этомъ отказъ. Не помогли дѣлу даже слезы и колѣнопреклоненія. Тогда Нѣмовымъ было написано о семъ прошеніе на имя Преосвященнаго, который, однако, дѣло это передалъ на усмотрѣніе мѣстнаго священника.

Что было дѣлать? Время идетъ, а крещенія всѣ нѣтъ, да нѣтъ. Православные настойчиво стали говорить между собою, что Нѣмова потому не крестятъ, что онъ хлысть! Авторитетъ «блаженнаго» подорванъ. А тутъ еще откуда не возмись жена (Н-въ съ ней не живетъ), которую онъ раньше, думая привлечь въ свое стадо, познакомилъ не только съ братцами и сестрицами, но и съ «обычаями», явилась обличительницей. Раскрыла все совершающееся у нихъ подъ предсѣдательствомъ Н-ва и его плотское сожитіе съ сестрой. Явился миссіонеръ; пошли дознанія, справки, подписки и проч. Единственный исходъ, хоть какъ-нибудь заглушить ходящіе въ народѣ слухи и „заткнуть глотку злой женѣ“, — это крещеніе. Цѣль оправдываетъ средства, говоритъ іезуитская пословица, и вотъ этимъ то изреченіемъ воспользовался Н-овъ для приведенія въ исполненіе своего плана. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ въ ст. Луковской и у причта Духо-сошестввенской церкви гор. Моздока, которые отказывали ему, узнавая кто онъ такой, онъ, однако, благодаря лицемѣрью и обману, былъ крещенъ священ. Моздокскаго собора, а въ слѣдующее воскресеніе появился въ храмѣ на лѣвомъ клиросѣ, усердно отбивая поклоны и полагая на себя большой крестъ. Послѣ этого онъ понемногу сталъ вводить въ кружекъ хлыстовскіе обычаи, какъ-то: цѣлованія, поклоны, плачь и исповѣданія грѣховъ предъ нимъ и проч. Это не понравилось многимъ, и они отшатнулись отъ него. Въ настоящее время въ П-ой въ числѣ его истинныхъ и твердыхъ послѣдователей считаются три семьи; три же, ввиду ихъ всегдашняго требованія оправдать всѣ обычаи писаннымъ словомъ Божиимъ, считаются „гнилыми членами“ и посѣщаютъ собранія очень рѣдко. За то Н-въ пользуется большимъ авторитетомъ въ средѣ старо-хлыстовъ гор. Моздока, Терской, Стодеревской, Слѣпцовской и Нестеровской станицъ. Свое вліяніе онъ, вслѣдствіе частыхъ поѣздокъ (не имѣя другого занятія), распространяетъ и на другіе города, станицы и села Терской, Кубанской обл. и Ставропольской губ., гдѣ отъ него же зависитъ поставленіе старшихъ братьевъ съ помощниками. Такъ изъ ст. Ищерской пишутъ ему братья о своемъ недовольствѣ на старшаго, „а помощника охваливаютъ; просятъ разрѣшенія читать ему и разсуждать“.

У него же имѣется списокъ всѣхъ руководителей отдѣльныхъ общинъ; такъ, напр., возьму одну Терскую область:

Проходная:	Дмитрій Петр. Середенко—помощница Моля.	
	Алексѣй Никол. Лепешкинъ	» Дуня.
Пришибская:	Иванъ Антон. Безпаловъ	» Феня.
Александровская:	Василій Малеванный (Маленовый)	» Надя.
	Григорій Роман. Куцабаевъ	
Котляревская:	Феодоръ Алексѣевъ Кислицевъ	» Наташа.
Слѣпцовская:	Егоръ Леонтьевъ Недосѣковъ	
	Сынокъ его Ефимъ	» Анна.
	Иванъ Ив. Савастьяновъ	» Поля.
Нестеровская:	Андрей Захаровъ Плюхинъ	» Груша.
	Григорій	» Маша.
Терская:	Андрей Трофимовъ Шагровъ	» Акулина.
	Яковъ Лимоновъ.	
Ассиновская:	Михаилъ Матв. Фуржаровскій	» Лукерья
	Михаилъ Поповъ	» Татіана.
Гор. Георгіевскъ:	Даниль Михайл. Владыкинъ	» Куля.
	Кузьма Дмитр. Фоминъ	» Степанида
Александрійская:	Кузьма Сѣменченко старшой	
	помощн. Кириуша Филковъ	» Маша.
Станція Мин.-воды	Василій Сим. Шехворостовъ	» Варя.
	Прокофій Толмачевъ	» Маша.
г. Мозлокъ:	Степанъ Павл. Моляровъ	» Липа.
Владикавказъ:	Мотя, мать ея вдова Анна, а	
	мужъ ея Николай Сим. Апрессовъ	
	Андрей Бабичевъ, помощница Марія Егоровна.	
Пятигорскъ:	Александра Тимоф. Лордина	
	Федоръ Иван. Приходько	» Саша.
Кисловодскъ: старш.	Доримедонтъ Матв. Солнышкинъ	» Катя.
	помощн. Филимонъ Алексѣевъ Токаревъ	» Апросинья
Горячеводская:	Миронъ Сергѣевъ Скворцовъ	» Настя.
	помощн. Вася.	
Змѣйская:	Груня, мужъ ея Матвѣй Егор. Докучаевъ.	
Незлобная:	Тимофей Алексѣевъ Назинъ и Иванъ Кучковъ.	
Ессентуки:	Егоръ Прокофьевъ Кротовъ.	
Солдатская:	Симеонъ Аванасьевъ Мажаровъ.	

Нѣмовъ—одинъ изъ первыхъ и главныхъ распространителей хлыстовства. Еще раньше старецъ П. Д. Лординъ „очень давно говорилъ о Н—вѣ, что онъ много будетъ работать. И теперь чрезъ него распростра-

няется слово Господа и растеть дерево жизни и плодъ умножается. Въ этотъ виноградъ Божій прибавляются братья“. (Письмо изъ с. Черемхова, Иркутск. губ. получ. 12 декабря 1906 г. „для новенькихъ“.) Въ Нестеровской стан. распоряженіемъ атамана отдѣла хлыстамъ собранія запрещены и отъ нихъ отобраны подписи въ прочтеніи этой резолюціи. Н—овъ скорбитъ о семь и не знаетъ, чѣмъ помочь братьямъ. На вопросъ ихъ, можно ли писать прошеніе Начальнику области о разрѣшеніи собираться, онъ въ нерѣшимости. Подчиниться же распоряженію начальства нестеровскіе бр. не желаютъ, хотя „для видимости“ и расписываются въ прочтеніи резолюціи. Зная, что отъ неисполненія приказанія власти произойдутъ печальныя послѣдствія, Н—овъ обращается письменно къ одному изъ „избраннаго народа“, и тотъ, общая послать Нестеровскимъ бр. указъ о вѣротерпимости, утѣшаетъ его тѣмъ, что „не должно удивляться этому (гоненію); ибо тоже самое вотъ уже 2 года терпятъ бр. въ Ставроп. губ., такъ какъ сбылись и сбываются въ кругу избраннаго народа слова Спасителя: „изгонять васъ изъ синагогъ“.

Самъ Н—овъ, сознавая себя чѣмъ то великимъ, записываетъ своею рукою разговоръ проходившей „іоаннитки“, которая наставляла, что должно И. Т. почитать такъ же, какъ и она почитаетъ о. Іоанна, ибо „онъ вамъ духовный отецъ, который къ тому же, оказывается, и исцѣлялъ больныхъ тѣломъ и душой“.

Въ письменныхъ сношеніяхъ съ братьями онъ поступаетъ не какъ простой смертный. У него имѣются для этой цѣли даже золотыми буквами заготовленные печатные бланки, съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Возлюбленные Во Христѣ Иисусѣ, отцы, братья и сестры. Миръ Вамъ, благодать и спасеніе Господа и Отца Нашего благословеніе, и Царица Небесная да будетъ съ Вами!“

Достаточно прочитавъ письма, адресованныя Н—ову, чтобы понять, за кого считаютъ его пишушіе. Вотъ, напр., Плюхинъ (Нестеровскій) спрашиваетъ его и Соломону П. (хозяйку дома, гдѣ живетъ Н—овъ), вѣроятно какъ помощницу, о томъ, будетъ ли помилованіе умершему брату, предъ смертью напутствованному священникомъ и отрешеніемъ, по его словамъ, отъ ихъ ученія? Другой—Атраповъ начинаетъ свое письмо слѣдующимъ обращеніемъ: «О, дорогой и сладкій нашъ богомалецъ и телеграфистъ до 3-го неба! Вдохни, подай срочную Ду. телеграмму о больномъ ребенкѣ. Вдохните, и довольно, продолжаетъ онъ, Богъ услышитъ такую молитву“. Увѣренно знаетъ, третья—послѣдовательница его, что „его молитва, какъ богоугодничка, будетъ услышана Царицей Небесной, которая со всей силой и святыми живетъ въ монастырѣ“. (Не домъ ли это Лординой въ Пятигорскѣ?!) Въ многочисленныхъ сновидѣніяхъ и от-

кровеніяхъ различныхъ лицъ и возрастовъ (даже 10 лѣтн.) Н—ва видятъ еще при жизни въ райскихъ садахъ за оградами П. Катасонова, П. Лордина (Руковод. хлыстовъ 70—90 годовъ). То видятъ его, сидящаго на стулѣ въ храмѣ—на амвонѣ и поучающаго народъ, тогда какъ священникъ въ это время молчитъ; то, какъ „живого пророка“, которому поклоняются подь 15 августа въ Моздокѣ не только присутствовавшіе на собраніи люди, но и изъ иконы Спасителя вышелъ совершенный человекъ и поклонился; то сидящимъ на бѣломъ конѣ, ожидающимъ приказанія съ восточной стороны; то получающимъ вѣнцы отъ Парѣнтія и Петруши (знаемыхъ по портретамъ), явившихся при закрытыхъ окнахъ и дверяхъ. Наконецъ, по приказанію явившагося старца П. Д. Лордина, Солоша бросается (на яву) бѣжать ночью изъ своей спальни комнаты въ другую съ сильнымъ плачемъ къ Отцу (И. Т. Н.) и приходитъ въ сознаніе, когда слышитъ отцовское утѣшеніе. Въ Слѣпцовской Н—ва видятъ явившимся при закрытыхъ ставняхъ и дверяхъ изъ-за боязни „злыхъ іудеевъ“, съ бѣлымъ лицомъ и простертыми надъ собравшимися руками, „а внизу его было темно“.

Изъ сновидѣній и откровеній этихъ видно, что эти лица, съ Н—вымъ во главѣ, именующіеся православными, имѣя портреты Катасонова и Лордина, почитаютъ ихъ за „какихъ то великихъ“. Въ рукописяхъ Н—ва имѣется также и завѣщаніе Лордина, написанное на надгробномъ памятникѣ его на Пятигорск. кладбищѣ своей супругѣ—Сашѣ: „тебя прошу, милая моя супруга, давай дѣтямъ наставленья (кровныхъ дѣтей у нихъ не было) и будь къ нимъ желанная, какъ я во всю жизнь свою“. Все это показываетъ, что они принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя устраивали паломничества къ памятнику Лордина; а явленія этихъ старцевъ неестественнымъ-чудеснымъ путемъ для раздачи вѣнцевъ, съ золотыми крестами, въ свящ. облаченіяхъ, дѣвы Саши (Лординой) и есаула Кондратія Леонтьева Уклеина свидѣтельствуютъ, что они этихъ лицъ почитаютъ не простыми смертными, присоединяя себя тѣмъ къ числу лицъ, бывшихъ послѣдователями ихъ, наказанныхъ закономъ за свое лжеученіе.

Хотя въ храмы, ст.-хлысты учатъ, по признанію одного изъ нихъ Головина, что они, т. е. хлысты, въ настоящее время тѣ же «синагоги еврейскія». Христось и апостолы ходили въ храмъ іерусалимскій и синагоги только для того, чтобы пріобрѣсть себѣ послѣдователей «изъ іудеевъ», а сами между тѣмъ собирались для молитвы и богослуженія въ домахъ (Дѣян. 2 г. 46; 12 г. 12; 20—7.). Собираясь поэтому въ домахъ, они ходятъ и въ храмы. Обыкновенно ст.-хлысты при постороннихъ поютъ церковныя пѣснопѣнія, изъ „Лепты“, стихотворенія, взятыя изъ листовъ Троицкихъ, Аѳонскихъ и др. изданій, но въ своемъ кругу они по-

ють иные, взятая изъ такъ называемаго «стихаря». Вотъ, напр., нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Страданіе старца П. П. въ 1870 году.

Поздно, поздно вечерами, когда утихнетъ весь народъ,
Приусыпится звѣздами необъятный въ небѣ звукъ.
Тутъ безмолвіе глубокое въ унылой тишинѣ
Заключеніемъ жестокимъ и запертый на единѣ.
Узникъ тяжко вздыхаетъ сидитъ за полночь безъ сна;
Пѣсню плачевну напѣваетъ у тюремнаго замка.
Буйны вѣтры полетите въ край любимый—родной,
Отъ меня вѣсть отнесите, что случилось надо мной.
Пусть друзья мои узнаютъ, что пришла ко мнѣ печаль,
И меня не ожидаютъ въ край родимый никогда.
День мнѣ вѣчный тутъ настанетъ и съ народомъ не быть мнѣ,
Жизнь моя въ тюрьмѣ завянетъ въ чужой-дальней сторонѣ.
Разъ собрался пиръ веселый, наши ближніе друзья,
А собравшись, утѣшались, въ той бесѣдѣ былъ и я.
Забылъ горе и печали, мы сидѣли вечерами,
Часы быстро проходили, а я мрачный былъ въ пиру.
Тогда грусть меня томила, робкій духъ мной обладалъ,
Буря сердце мое крушило, отъ чего, я самъ не зналъ.
Скоро таинство открылось, этотъ пиръ несчастнымъ былъ,
Не напрасно сердце ныло, воли онъ меня лишилъ.
Я запертый, посаженный сижу за рѣшеткой окна,
Строгой стражей окруженный и свободы нѣту мнѣ.
Кромѣ неба голубого мнѣ не видно ничего,
Только штыкъ часового просвѣркаетъ у окна.
Еще ударъ, до печали не далеко будетъ разъ,
Сошлютъ въ край меня далекій, изогнанный Закавказъ.
Прикуютъ мою свободу Закавказскими горами,
Всѣхъ лишатъ друзей и родъ заключать на вѣки тамъ.
Ни долинъ жаль цвѣтущихъ русской краины своей;
Ни полей, ни рѣкъ текущихъ,—жаль мнѣ родины своей;
Какъ остался садъ зеленый, гдѣ, бывало, я гулялъ,
А еще жаль преужасно, чтобы садъ мой не завялъ.
А еще съ душой унылой, съ высоты Кавказскихъ горъ,
Полечу туда мыслями, гдѣ мой милый, край родной.
Духъ мой увидится съ друзьями и пробудетъ до тѣхъ поръ,
Когда солнышко востанетъ изо всѣхъ Кавказскихъ горъ,
Какъ съ востока загорится отъ небснаго огня,

Заря утренняя явится, какъ посланникъ ото дня.
Вѣчно буду изогнанный на чужой землѣ пришлецъ,
Одинокій и безкровный, для родныхъ—живой мертвецъ...
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2) Скорбь братьевъ и желаніе возврата «батюшки».

Ктобы, кто бы нашему горю пособилъ,
Нашего батюшку съ дорожки воротилъ.
Воротися, сударь-батюшка родной,
Вспомнимъ, вспомнимъ мы про Божию любовь;
Какъ гуляли въ зеленомъ саду съ тобой,
Мы сидѣли за единымъ за столомъ,
Пили, ѣли мы, бесѣдовали,
Про законъ Божій совѣтовали.
Ужъ какія нонче, братцы, времена, разлучаетъ насъ чужая сторона,
Какъ пойду я въ торгъ торговать, куплю, куплю воскояровую свѣчу;
Да поставлю предъ чуднымъ образомъ. Теплись, теплись воскояро-
вая свѣча,
Буду вѣрвать до вѣку до конца; вы исчезните нечистые духи;
Пропадите всѣ неугодная дѣла; сойди, скати небесная теплота;
Обогрѣй наши живыя сердца, буду вѣрвать до вѣку до конца,
Богу слава, честь держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

3) Встрѣча и приказъ Царя Славы.

По прїѣзду царя Славы ожидали всѣ державы, по Израильскимъ
церквамъ,
Всѣ апостолы, предтечи выходили всѣ навстрѣчу ко пречистому
лицу.
Всѣ прощенія просили, грѣхъ слезами прекратили предъ тобой,
Спаситель нашъ.
Орель ты нашъ поднебесный, ты прости намъ грѣхъ телѣсный!
Чтобъ намъ предъ тобою, предъ твоею чистою рукою, чтобъ намъ
грѣшнымъ не отвѣчать,
Агнецъ ты нашъ незлобивый, своимъ дѣтямъ всегда милый, ты не-
бесный богъ отецъ.
Ты за насъ всегда страдаешь и въ скорбяхъ ты пребываешь, ты не-
бесный богъ—творецъ.
Посмотрите всѣ соборы, что въ насъ нѣтъ твердой опоры безъ
тебя, Спаситель нашъ.
Приказаль властемъ церковнымъ, чтобъ намъ жить спокойно, по
приказанію твоему...

А у насъ мыслей такихъ нѣту, чтобы жить намъ по свѣту, какъ ты намъ приказалъ.

За гробомъ нѣтъ прощенья, не видать намъ Божьяго свѣта, горевать намъ и въ томъ пребывать.

Твое слово всѣхъ осудить, до престола не допустить поклониться предъ Тобой.

Помонитесь, голубицы, своей матушкѣ, Царицѣ, просимъ милости у тебя.

Попроси ты своего сына, отъ престола сойдетъ сила, нашу немощь подкрѣпить.

Матерь Божья—ты дѣва, ты не излей намъ грѣшнымъ гнѣва, что тревожимъ твой покой.

Къ тебѣ жалобы приносимъ, припадаемъ, слезно просимъ:

Помоги душу спасти, освободи насъ отъ напасти...

Мы сердечными очами вдаримъ въ царствіе ключами,

Чтобъ врага намъ сокрушить...

На престолѣ Господь сядетъ, онъ съ любовью слово скажетъ.

Царство райское покажетъ.

Тогда грѣшнымъ Господь скажетъ и отъ царствія откажетъ.

Пойдутъ въ муку заревуть.

Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Почерпайте сей воды, васъ избавлю отъ бѣды,

Всѣмъ страдальцамъ моимъ, да мы съ богомъ говоримъ.

А намъ Богъ возвѣщаетъ, соборъ строить обѣщаетъ.

Я построю соборъ, всѣмъ праведнымъ будетъ сборъ.

Всѣмъ учителямъ—пророкамъ и всѣмъ вѣрнымъ сиротамъ.

Всѣмъ вѣрнымъ сиротамъ, пастырь станеть къ воротамъ.

Пастырь видящій окомъ отъ Ильи свят. пророка

Не отъ васъ милость велика, гдѣ поставить ваши лика.

Отъ Ильи св. пророка не пропуститъ, кто съ порокомъ,

Слабыхъ будетъ обличать, надъ всѣми судъ замѣчать.

А Михаилъ нашъ Архангелъ, онъ явится у насъ;

Вы послушайте, любезные, вы архангельскій гласъ:

А явится сама, сама Матушка у насъ.

А матушка торопилась, за златой престолъ садилась;

Коронушку надѣвала, нашу жизнь угадала.

Присмотрѣлась своимъ окомъ, кто въ соборѣ стоитъ бокомъ.

Она въ небо указъ пишетъ, а праведныхъ сердца слышитъ.

Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ, аминь. Тебя, Господи благодаримъ.

Ужь мы вѣрныхъ слугъ не послушались, всѣ соборныя церкви по-
разрушились.

Ужь некуда сойтися намъ и съѣхатися. Охъ, увы, прогнѣвали Бога мы.
Сокатился къ намъ Господь, духъ святой съ небеси.

Онъ по садику пошелъ, всѣхъ праведныхъ обошелъ... душу грѣш-
ную нашельъ...

Прогололала душа: пусти душу во корабль, поставь съ вѣрными на
рядъ.

Ужь я стану работать, по ночамъ рано вставатъ!
Стану плоть свою крушить, чтобъ грѣхъ свой утушить,

Впередъ быта не грѣшить...

Говоря, что они проповѣдуютъ воздержаніе отъ пищи (мяса), спирт-
ныхъ напитковъ (кровь сатаны) и отъ плотскаго грѣха, они, однако, послѣ
своихъ «пѣній» выпиваютъ изрядно, что влечетъ безусловно за со-
бою дурныя послѣдствія. Такъ, одинъ изъ «братцевъ», провозжая послѣ
выпивки «сестрицу» жену другого «брата» по дорогѣ, уговаривалъ ее
раздѣлить съ нимъ «взаимную любовь», указывая, какъ на авторитетъ
для нихъ домъ Н—ва, гдѣ это допускается и не считается грѣхомъ.
Этотъ случай чуть не окончился кровавой драмой. Наконецъ, въ пись-
менныхъ сообщеніяхъ на имя Н—ва имѣется слѣдующая записка: «Одинъ
братъ влюбился въ жену брата младшаго и ежедневно ходитъ къ ней, а
свою изнуряетъ (что съ нимъ нужно сдѣлать?). „Нѣкоторыя сестры же-
лаютъ прекратить половое сношеніе, но мужья молчатъ“!

На похоронахъ и поминкахъ православныхъ старо-хлысты почти ни-
когда не бывають, уча, что нужно „предоставить мертвымъ погребать
своихъ мертвецовъ (Лук. 9,60). Признавая, что «за гробомъ нѣтъ про-
шенья», они еще при жизни «больного» устраивають моленія и обѣды,
за-живо поминая его, ибо, какъ объясняютъ они, послѣ смерти поминки
и молитвы не нужны. Тѣло превращаетъ въ землю, а духъ возвратится
къ Богу (Ек. лез. 12—7).

Въ средѣ старо-хлыстовъ, по завѣту Д. Филиппова, твердо держитъ
ся 10-я заповѣдь «хранить въ тайнѣ заповѣди и ученіе». Чтобы избѣ-
жать гоненія и наказанія, у старо-хлыстовъ допускается лицемѣрное
признаніе всего церковнаго и гражданскаго. Такъ Н-овъ, остерегая сво-
его старшаго брата ст. Терской отъ одного „новенькаго“, но не увѣ-
ровавшаго еще, пишетъ: „прошу Васъ скромнѣе обходитесь противъ
плотника. Ничего не говорите о законѣ. Лучше при такихъ людяхъ
хвалить все“.

И вотъ этому то лицемѣру люди исповѣдываются въ своихъ
грѣхахъ, кланяются ему въ ноги, цѣлуютъ его. При исповѣди рыдаютъ

падаютъ ницъ, кричатъ о помилованіи до того, что слышно бываетъ у сосѣдей. Открыты эти тайны хлыстовъ весьма трудно, такъ какъ собранія ихъ всегда бываютъ ночью, при запертыхъ ставняхъ и дверяхъ, причемъ входъ охраняется караульными и дворовыми собаками. О каждомъ посѣтителѣ караульные предупреждаютъ собравшихся, и тамъ при входѣ его «все бываетъ честь—честью. На столѣ лежитъ евангеліе, поется церковная пѣснь». Болѣе же навязчиваго и пожелавшаго проникнуть на собраніе инымъ путемъ, они не постѣсняются отправить „къ праотцамъ“, какъ чуть было не случилось со мной на 1-й день Пасхи.

Что же?! Неужели и послѣ всего этого найдутся, какъ и у «іоанпитовъ» съ Большаковымъ, Пустошкинымъ и К., защитники, которые будутъ стараться увѣрять, что это истинно-православные христіане?! Неужели этого мало, чтобы назвать ихъ лицемѣрами, исповѣдающимъ „иное ученіе какихъ то Катасоновыхъ и Лординыхъ“ и противниками церкви (Мф. 18—17). Какъ же теперь, скажите намъ, ратующие за старо-хлыстовъ, поступить съ этими лицами, когда здѣсь же при исповѣди Вы слышите признанія, что по требованію другого лица, они поклонялись челоуѣку, какъ Богу, а потомъ здѣсь же этотъ проповѣдникъ „пкловновъ“ разыгрываетъ предъ Вами праведника, отрицая все, что говорятъ на него, называя это клеветой. А какой соблазнъ для вѣрующихъ, знающихъ лицемѣріе этихъ лицъ! Неужели же хорошо вноситъ соблазнъ въ среду вѣрующихъ и допускать насмѣшку надъ святыней?!

Миссіонеръ 5 благоч. округа, свящ. В. Хрипуновъ.

Церковно-приходская школа, общество и культура.

Благочестіе на все полезно! (1 Тим. IV, 18).

Въ прошломъ году исполнилось 25-ти лѣтіе возрожденной церковно-приходской школы. Не лишне намъ, учителямъ, разобраться въ вопросѣ о томъ, въ какихъ отношеніяхъ находятся между собой церковная школа и общество, имѣетъ ли значеніе и какое наша школа въ ростѣ культуры, иначе—въ одухотвореніи животныхъ инстинктовъ и развитіи высшихъ способностей челоуѣка, въ воспитаніи въ челоуѣкѣ коллективности и солидарности. Вопросъ этотъ весьма сложный; всестороннее разсмотрѣніе его по силамъ только мужамъ науки,—мы желали бы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ только лишь съ житейской, практической точки зрѣнія.

Церковная школа находится въ самой тѣсной связи съ церковью; одна изъ главныхъ задачъ церкви—воспитать своихъ членовъ въ благочестіи; эта же задача занимаетъ первое мѣсто и въ церковной школѣ;

поэтому вопросъ объ отношеніи между церковной школой и обществомъ, въ сущности, есть вопросъ объ отношеніи между церковью и обществомъ. Въ послѣднее время государственные и общественные дѣятели особенно заняты мыслию о благѣ народа, о благѣ всѣхъ гражданъ. Церковь— «столпъ и утверженіе истины» не можетъ относиться индифферентно къ тѣмъ основнымъ принципамъ, которые полагаются въ основу народнаго благоустройства. Весьма многіе общественные дѣятели и мыслители исключаютъ совершенно всякое участіе церкви въ этомъ благоустройствѣ и отрицаютъ всякую связь между церковью и жизнью общества; и этимъ отрицаніемъ наносятъ величайшій вредъ тому самому благоустройству, о которомъ такъ тщательно, повидимому, и самоотверженно пекутся. Религія, говорятъ, пережитокъ старины,—вѣра есть дѣло частнаго человѣка, а не общества; религія сулитъ блаженство, царство небесное за гробомъ; намъ нужно это блаженство и это царство здѣсь, на землѣ, такъ какъ кромѣ земной жизни нѣтъ никакой иной,—церковь, а съ нею и церковная школа—помѣха культурному росту человѣчества, какъ и всякое суевѣріе. Такое утверженіе, такое отношеніе къ церкви и ея школѣ—сушая безсмыслица; давно и наукой, и философійей, и богословіемъ доказано, доказывается и самой жизнью, что человѣкъ—существо религіозное,—причемъ религіозность не есть отдѣльная какая-либо его способность, какъ умъ, память, фантазія.. а охватываетъ собой все существо его, всѣ духовныя его силы. Безумный взглядъ на религію, какъ на слабость человѣческой мысли и суевѣріе, не представляетъ собой никакого резона, останавливаться на немъ не будемъ; гораздо важнѣе уяснить себѣ: существуетъ ли какая-либо и какая именно связь между религіей, церковью, ея школой, обществомъ и культурою; эта связь очень часто игнорируется и далеко не всегда ясно понимается. Вопросъ этотъ давно рѣшенъ Спасителемъ: „ищите, говоритъ Онъ, царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (Матѳ. VI, 33). Рѣшилъ этотъ вопросъ и ап. Павелъ въ утверженіи: «благочестіе на все полезно, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго» (1 тим. IV, 18). Сказано ясно, положительно, авторитетно и сказанное оправдалось не разъ, оправдывается жизнью постоянно. Люди, отрицающіе божественный авторитетъ Спасителя и апостоловъ, не удовлетворяются сказаннымъ. Дѣятели извѣстнаго лагеря желали бы лишитъ церковь исторически и по Божественному праву принадлежащихъ ей высшихъ идеаловъ и обязанностей: просвѣщать и воспитывать въ духѣ благочестія и церковности, уничтожать варварство, культивировать человѣчество. Когда эти люди ищутъ основаній для устраненія церкви изъ жизни, то наиболѣе чаще изъ ихъ устъ слышится рѣчь о томъ, что христіанство—иначе

Церковь сгубила античную культуру, сгубила могущественную Римскую имперію, что вмѣшательство церкви въ жизнь государства вызвало религиозныя войны и связанныя съ ними страшныя бѣдствія, призвало къ жизни инквизицію, остановило естественное развитіе человѣка, который и безъ помощи церкви въ себѣ самомъ имѣетъ достаточно силъ для нравственнаго, вообще духовнаго развитія и культуры... Церковь сгубила античную культуру... А что было хорошаго въ той культурѣ, боготворившей пороки и страсти? Нельзя объ этой культурѣ судить по выдающимся свѣточамъ сѣдой древности. Какова была жизнь въ общемъ хваленной античности,—объ этомъ можно судить по яркой картинѣ, начертанной апостольской рукой въ посланіи къ Римлянамъ,—почти тоже найдемъ и у любого историка. Церковь сгубила Римскую Имперію; ну а „нероновщина“ была твердынею ея славы? Развратъ, рабство, гладиаторство, безпримѣрная жестокость, вопіющая нищета, беззащитность народа, плебейство презрѣнное—гдѣ было? Церковь возродила, спасла Имперію, приобщивъ ко Христу и варварскіе, дикіе народы, съ которыми развратная имперія не въ силахъ была уже бороться. Церковь вызвала къ жизни инквизицію! Существованіе инквизиціи говоритъ лишь о томъ, что ученіе Христа о любви къ Богу и ближнему дурно было понято, и больше ни о чемъ. Когда наши отрицатели и порицатели обращаются къ наукѣ, то съ увѣренностію говорятъ, что въ дѣлѣ вѣры основной принципъ—свобода совѣсти,—церковь не должна навязывать своего ученія никому; каждый воленъ вѣровать, какъ ему вздумается; можно учить всѣмъ наукамъ человѣка, только не религии. А почему? Отвѣта нѣтъ. Совѣсть есть сознаніе, по преимуществу, религиозное и цѣнно оно не съ формальной лишь стороны, а со стороны своего содержанія. Чѣмъ же опредѣляется это содержаніе, какъ не духомъ ученія Спасителя, какъ не его правдою и любовію; говоря о свободѣ, забываютъ: „ту свобода, идѣже духъ Господень“ (2 Кор. III, 17). Христіанская свобода—это не личное благо, а благо ближняго. Всякое государство обязано доставить всѣ средства какъ къ сохраненію жизни, такъ и для умственнаго, нравственнаго и моральнаго воспитанія и развитія своихъ гражданъ; какое же оно и имѣетъ право лишать своихъ членовъ высшаго блага—релиgioзнаго воспитанія? Только тогда, когда Русское государство перестанетъ быть русскимъ государственнымъ и общественнымъ дѣятелемъ зададутся цѣлію сгубить культуру, только тогда религиозное воспитаніе можетъ быть устранено изъ жизни и школы и то по праву лишь насилія, а не свободы.

Значеніе для культуры ученія Спасителя и церковности, связь между жизнію и школою церковной, плодотворность послѣдней намъ станутъ виднѣе, если мы, хотя вкратцѣ, рассмотримъ нравственное ученіе,

нашихъ порицателей. Церковь имѣла много враговъ и среди ученыхъ и среди политиковъ, но не было у нея злѣе врага, не болѣе сотни лѣтъ назадъ народившагося. Я говорю о социализмѣ. Когда социалисты толкуютъ о лучшемъ экономическомъ благоустройствѣ, объ уничтоженіи эксплуатаціи пролетаріата, объ уничтоженіи собственности на средства производства и обмѣна продуктовъ, когда они доказываютъ, что возможно дать каждому человѣку всю сумму, безъ остатка, счастья для прогрессивнаго развитія всего человѣчества и всѣхъ его силъ и способностей, я ихъ рѣчи слушаю покойно. Для меня безразлично: будутъ-ли фабрики, заводы, нѣдра земли и самая земля принадлежать синдикату капиталистовъ, государству или пролетаріамъ; для меня утѣшительны ихъ заботы о достоинствѣ личности, объ улучшеніи рабочаго класса... объ уничтоженіи проституціи, — въ этомъ я вижу отголосокъ ученія Христа, но когда социалисты думаютъ реформировать государственную и общественную жизнь, начавъ съ разрушенія церкви и обезцѣниванія ученія Спасителя, — душа моя возмущается, ибо я вижу, что ни одно изъ тѣхъ благъ, о которыхъ они мечтаютъ, не увидитъ свѣта. Оставимъ въ сторонѣ ихъ ученіе о несовершенствахъ товарнаго, капиталистическаго производства — ихъ критику современнаго государства и собственности; это ихъ ученіе насъ мало касается, всмотримся ближе въ ихъ ученіе о нравственности, что въ жизни и культурѣ всего важнѣе. По ученію социалистовъ, вся идеалогія человѣчества не есть что-либо присущее духу человѣка, она вызывается къ жизни экономическими причинами и только ими; выходитъ отсюда одинъ выводъ: машина сама себя выдумала, а не обязана творческому гению человѣка. «Общественныя отношенія, говоритъ Марксъ, тѣсно связаны съ производительными силами. Приобрѣтая новыя производительныя силы, люди мѣняютъ способы производства, а измѣнивъ способы производства, способы приобрѣтенія средствъ къ существованію, они измѣняютъ всѣ свои общественныя отношенія. Ручная мельница даетъ вамъ феодальное общество, паровая мельница — общество капиталистическаго производства». Наука, искусство, право, политика и религія — лишь надстройка надъ экономическими отношеніями: «постройка желѣзной дороги, устройство фабрики, открытіе каменноугольныхъ залежей, изобрѣтеніе новой машины вліяютъ больше на политику и религію, чѣмъ 100 рѣчей и сочиненій». Съ этимъ ученіемъ можно согласиться лишь отчасти, постольку, поскольку средства жизни необходимы для жизни и только; ибо «всякое общественное устройство, въ томъ числѣ и экономической строй — это твореніе человѣческаго ума, соприкоснуващагося съ дѣйствительностію». Если экономической, стихійныя силы имѣютъ въ прогрессѣ культуры рѣшающее значеніе, то значеніе личности, ея сво-

обода, о которой сладко трубятъ социалисты, совершенное ничтожество; а тсюда никакъ не выведешь основъ для нравственности; да и умаленіе личности противорѣчитъ исторіи. Мы знаемъ примѣры, когда отдѣльныя личности, а не машины, оказывали могущественное вліяніе на ходъ вещей въ государствахъ, дѣющеся цѣлыя сотни лѣтъ. Въ своемъ ученіи объ экономическихъ отношеніяхъ социализмъ силенъ; разобраться въ ихъ ученіи дѣло социалистовъ. Абсурдъ же ихъ ученія объ этикѣ очевиденъ всякому; сами социалисты говорятъ о себѣ слѣдующее: „мы знаемъ, что наша конечная задача сводится къ уничтоженію частной собственности на средства и орудія производства и замѣнѣ свободной конкуренціи планомѣрнымъ, стройно организованнымъ хозяйствомъ. Далеко печальнѣе обстоятъ дѣло, когла мы перейдемъ отъ экономіи къ политикѣ и еще далѣе къ философіи. Здѣсь мы наблюдаемъ крайнюю разногласицу и растерянность. „Марксистское міровоззрѣніе, застывшее, окоченѣвшее въ своей ветхости, нуждается теперь не только въ капитальномъ ремонтѣ, но и въ коренной перестройкѣ и дополненіи“ (Устиновъ). На такомъ міросозерцаніи, устраняющемъ изъ вселенной Бога, изъ жизни личность, замуравливающимъ духовныя способности и свободу челоувѣка въ желѣзные экономическіе шипцы не построить нравственнаго ученія, безъ котораго все же культура немыслима. Ученіе социалистовъ о нравственности представляетъ собою не только отрицаніе ученія Спасителя, но и совершенную противоположность какъ этому ученію, такъ и вообще нравственнымъ началамъ. Для иллюстраціи сдѣлаемъ небольшую выписку изъ брошюры Устинова „Что такое социалистическая нравственность“. «Блаженны нищие духомъ, гласитъ евангеліе, ибо ихъ есть Царство Небесное». Несчастны нищие духомъ, говоримъ мы—социалисты, ибо они примирились со своей нищетой и не возстали противъ неправды. Имъ не будетъ принадлежать царство небесное, ибо и нѣтъ другого царства небеснаго, кромѣ царства справедливости. Нѣтъ, блаженны всѣ недовольные своимъ нищенствомъ, всѣ возмутившіеся противъ невѣжества и униженія“. „Блаженны плачущіе, гласитъ евангеніе, ибо они утѣшатся“. „Нѣтъ, несчастны плачущіе! Слезы—признакъ слабости, отказъ отъ борьбы. Блаженны борющіеся, ибо они не плачутъ и уже близки къ утѣшенію“. „Блаженны кроткіе, учить евангеліе, ибо они наслѣдуютъ землю“. «Нѣтъ, несчастны кроткіе! Имъ никогда не наслѣдовать земли, ибо все на землѣ, въ природѣ и въ челоувѣческой жизни должно быть добыто борьбой. Блаженны мужественные и непокорные, ибо они завсюютъ землю». „Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся“. «Несчастны тѣ, которые лишь алчуть и жаждутъ правды... Блаженны всѣ возставшіе противъ неправды, ибо они уже насытились». „Блаженны милостивые, ибо они помилованы бу-

дуть“,—говорить евангеліе. „Несчастны милостивые, говоримъ мы: всякое милосердіе, оказанное притѣснителю, есть жестокость по отношенію къ притѣсняемымъ. Блаженны тѣ, которые не знаютъ милости, ибо они не будутъ имѣть нужды въ помилованіи. „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“. «Несчастны чистые сердцемъ, если они не зрятъ ничего, кромѣ Бога: ихъ прекраснодушное созерцаніе бесплодно, изъ-за божественнаго они забываютъ о земномъ, человѣческомъ. Блаженны же всѣ съ сердцемъ чистымъ отъ бесплодныхъ мечтаній, ибо они узрятъ освобожденное человѣчество. «Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими?» „Нѣтъ, несчастны миротворцы, ибо они, хотя и будутъ наречены сынами Божиими, но никогда—борцами, способными постоять за правду. Войнѣ надо противопоставить войну, силу—силѣ: таковъ законъ жизни! Блаженны, поэтому, тѣ, которые не толкуютъ о мирѣ. Блаженны всѣ, сѣющіе сѣмена борьбы, ибо они будутъ наречены сынами человѣческими!“ „Блаженны вы, слышимъ мы далѣе, когда будутъ поносить и гнать васъ за правду, и всячески неправедно злословить за меня, ибо велика ваша награда на небесахъ“. «Нѣтъ, несчастны вы, если васъ стануть безнаказанно гнать, поносить, хотя бы даже за правду. Царство Небесное будетъ принадлежать нетерпѣливо страдающимъ, хотя бы даже за правду, а всѣмъ, неспособнымъ терпѣть неправду и угнетеніе. Блаженны же тѣ, которые не хотятъ терпѣливо выносить всяческія гоненія, хотя бы даже за правду, ибо имъ не нужны награды на небесахъ. «Не противься злему, велить нагорная проповѣдь, но кто ударить въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую, и кто захочеть судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». «Нѣтъ, говорятъ социалисты, противьтесь злему всѣми средствами, не исключая насилія, и не слушайте тѣхъ, кто приглашаетъ васъ подставить лѣвую щеку, когда ударятъ васъ въ правую, ибо они хотятъ лишь увѣковѣчить неправду. На каждый ударъ отвѣчайте ударомъ и тѣмъ самымъ вы отобьете охоту бить»... «Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ.» «Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчаютъ социалисты стихами Герверга, любовь не даетъ свободы, и нѣтъ спасенія въ любви! Ты, ненависть, суди враговъ народа; ты, ненависть, оковы разорви! Мы взяли въ руки мечъ; пока онѣ не сгнили, мы не должны разстаться съ нимъ; довольно мы враговъ своихъ любили, мы ненавидѣтъ ихъ хотимъ.» «Христіанство, говоритъ Либкнехтъ, есть холопство, гніеніе, вѣрованіе, смерть, а социализмъ есть свобода, борьба, наука, жизнь.—Социализмъ—сплошное кощунство надъ Евангеліемъ и

Богомъ, надъ всѣмъ святымъ. Принципъ христіанства—любовь; принципъ социализма—борьба: «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.» Христіане побѣдили міръ любовью и вѣрою, социалисты думаютъ осчастливить человечество разбоемъ. Если христіанство создало культуру, то социализмъ долженъ разрушить культуру и не впередъ поведетъ человечество, а назадъ, къ временамъ дикимъ и варварскимъ. Соціалисты показали себя уже на дѣлѣ: экспроприаціи, погромы, разбой, грабежи, убійства, бомбы,— что все это, какъ не результаты, какъ не осуществленіе ихъ теоріи этики на практикѣ? Впрочемъ, социалисты и сами не высокаго мнѣнія о своей нравственности. Все ученіе социалистовъ о морали есть нравственное помѣшательство. Гдѣ нѣтъ семьи, нѣтъ свободы, гдѣ не цѣнится личность, а проповѣдуется только борьба и экспроприаціи, не можетъ быть и рѣчи о нравственности. Какъ ни безнравственно ихъ ученіе, однако, оно въ настоящее время, какъ и всякое зло, сильно распространено: развратъ, пьянство, воровство, хищность, жестокость царятъ всюду. Культура въ опасности. Спасти культуру, истребить социалистическое зло (въ нравственномъ отношеніи) сильна только церковь и это она можетъ сдѣлать, воспитывая своихъ чадъ въ вѣроученіи и нравоученіи Спасителя. Общество въ борьбѣ съ социалистическимъ зломъ должно предоставить церкви полную свободу дѣйствій. Не прекратитъ должно воспитаніе дѣтей по Закону Божию, а усилитъ въ этомъ отношеніи работу церкви. Что лучше, что для культуры важнѣе: воспитывать дѣтей въ духѣ ученія церкви, по заповѣдямъ Божиимъ, иначе-научить дѣтей: вѣрить, благоговѣть предъ Богомъ, трудиться, чтить родителей и всякаго человека, любить ближняго и не лишать его жизни, хранить нравственную чистоту, уважать чужую собственность; что важнѣе: создать въ дѣтяхъ—будущихъ гражданъ такое настроеніе, при которомъ невозможны: ложь, клевета, ненависть, жестокость, или воспитать изъ дѣтей, по ученію социалистовъ, разбойниковъ, хулигановъ жестокихъ, безпощадныхъ и безнравственныхъ? Берегите же церковную школу и не изгоняйте Закона Божія изъ другихъ школъ; этимъ самымъ вы послужите и Богу, и культурѣ, народному благоустройству и благоденствію.

„Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно! Да возрастаемъ же въ благодати и познаніи Господа и Спасителя нашего І. Христа. (2 Петр. 3, 18). Свящ. Ѳ. Поповъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Государственно-церковное дѣло въ Госуд. Совѣтѣ.

Въ первые моменты законодательнаго „обновленія“ Россіи, нача-

таго подь непосредственными впечатлѣніями смутнаго времени, въ первую же голову были выдвинуты законопроекты, касающіеся вопросовъ вѣроисповѣднѣхъ и государственно-церковныхъ. Съ тѣхъ поръ они перетерпѣли довольно много мелкихъ измѣненій, а часть ихъ взята для новаго пересмотра, но общій духъ реформы, тогда заложенный, остается до сихъ поръ такимъ же, какимъ явился на свѣтъ. Общій духъ этого законодательства ведетъ къ подрыву союза Церкви и Государства, чѣмъ въ самой основѣ подрывается историческая идея нашей государственности. Доселѣ ничто въ государственной сферѣ не давало надежды на спасеніе Россіи отъ роковыхъ послѣдствій непониманія истиннаго смысла государственно-церковнаго союза. Государственная Дума не захотѣла поддержать даже частичныхъ улучшеній, которыя правительство начало, наконецъ, приносить въ реформу вѣроисповѣднѣхъ отношеній. Въ Думѣ и въ печати не давали хода никакимъ улучшеніямъ, постоянно указывая будто бы на Волю Государя Императора, на которую тѣ же самые люди не обращаютъ никакого вниманія, когда они предпочитаютъ осуществленіе директивъ революціи. Указъ 17 апрѣля въ тенденціозныхъ рукахъ былъ постоянно превращаемъ въ щитъ противъ всякихъ стараній предохранить государство отъ разрыва съ Церковью. Но вотъ, наконецъ, дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ, и мы, уже отвыкшіе видѣть въ русскихъ людяхъ какіе-либо отзвуки былой русской государственной практичности, съ величайшимъ удивленіемъ слышимъ смѣлое и твердое заявленіе о правѣ на существованіе нашихъ вѣковыхъ государственно-церковныхъ отношеній.

Комиссія Государственнаго Совѣта не постѣснилась передѣлать законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ настолько радикально, что вызвала обычные крики о противорѣчии своихъ поправокъ съ указомъ 17 апрѣля. Но на этотъ разъ уловка оказалась безсильною, и мы впервые услышали твердое слово истинно-законодательнаго разума, принадлежащее самому Предсѣдателю Государственнаго Совѣта:

„Здѣсь между прочимъ,—заявилъ онъ,—возникъ вопросъ, можно ли измѣнить указъ 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 года. Пренія по этому предмету представляются совершенно праздными, потому что кто знакомъ съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта и учрежденіемъ Государственной Думы, тотъ долженъ знать, что законодательныя собранія имѣютъ право издавать новые законы, измѣнять и отмѣнять прежніе, и стало-быть никакого сомнѣнія по вопросу о возможности измѣненія того или другого указа существовать не можетъ“.

Это заявленіе, несмотря на совершенную очевидность выраженной въ немъ мысли, составляетъ необычайную новость для нашего законодательства послѣднихъ лѣтъ. Политическое криводушіе, старающееся вести Россію по пути дальнѣйшаго развала исторической государственности,

постоянно прикрывается такимъ будто бы необычайнымъ благоговѣніемъ къ Высочайшей Волѣ, что малѣйшее отступленіе отъ указовъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. клеймилось, какъ незаконное и недопустимое. На этихъ указахъ дозволилось только производить надстройки, долженствующія мало-по-малу ликвидировать тѣ самые устои, во имя которыхъ объявлялись неизмѣняемыми указы 1905 г. и 1906 г. Вотъ этотъ-то палладіумъ россійскаго раззала и вырванъ Государственнымъ Совѣтомъ изъ рукъ политическаго злоупотребленія. Это ясное и точное указаніе дѣйствительной степени силы указовъ составляетъ заслугу М. Г. Акимова какъ юриста и государственнаго человѣка.

Та же высота и зрѣлость государственной мысли ярко проявились въ рѣчи докладчика комиссіи, ст.-секр. П. Н. Дурново.

„Основная мысль, руководившая большинствомъ комиссіи, по разъясненію докладчика, сводится къ тому, что въ Россіи нельзя отдѣлять государство отъ Православной Церкви, господствующей и первенствующей. Господство Православной Церкви опредѣляется вовсе не тѣмъ (какъ это говорится въ объясненіяхъ законопроекта), что Государь Всероссийскій исповѣдуетъ православіе, и что на содержаніе ея отпускаются казенныя деньги. Государь Императоръ исповѣдуетъ православную вѣру потому, что въ ней съ древнихъ временъ живутъ духовное сознаніе и духовные идеалы Русскаго народа. Всякія другія исповѣданія въ Россіи могутъ быть только терпимы, но они не имѣютъ права чѣмъ-либо посягать на установленныя права и преимущества нашей древней Православной Церкви. Нельзя равнодушно и безразлично взирать на вѣроученія, отпавшія отъ православія (каковы именуемые „старообрядцы“). Такія вѣроученія не могутъ относиться къ православію и иначе, какъ недружелюбно и враждебно. Законъ долженъ поставить точныя условія и границы дѣятельности такихъ союзовъ, которыми не можетъ быть дана полная свобода. Нельзя скрываться за ширмой неопредѣленныхъ выраженій. Необходимо говорить открыто и ничѣмъ не стѣсняясь“.

И затѣмъ, изложивъ необходимыя ограничительныя мѣры, привносимыя комиссіей въ законъ о старообрядцахъ, докладчикъ заключилъ твердою формулой:

„Охраняя единство Русскаго государства, было бы безумно ослаблять силу его священной Православной Церкви“.

Можно сказать, что комиссіи, предѣлательствуемая ст.-секр. П. Н. Дурново, впервые, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ забвенія, напомнила нашему государству, что такое значить быть въ союзѣ съ Церковью, и что это въ Россіи составляетъ не право, а обязанность государства. Эта мысль съ забытою у насъ смѣлостью и яркостью была развита, затѣмъ, высокопреосвященнымъ, членомъ Государ. Совѣта, архіепископомъ Николаемъ Варшавскимъ (Зіоровымъ). Онъ напомнилъ современному государству его историческія обязанности и тѣ нарушенія правъ Церкви, которыя нынѣ производятся.

„Первое правонарушеніе, сказалъ онъ, — отиѣна опредѣленій великаго собора

1666 года, осудившаго Никона, и второе—собора 1667 года, осудившаго Раскольниковъ, признавшаго ихъ мятежниками, раздорниками и непослушниками святой Церкви. Согласно правилу св. Василія Великаго, это постановленіе собора, вынесенное сонмомъ духовенства съ участіемъ вселенскихъ патріарховъ, должно существовать и впредь. Теперь же государство отмѣняетъ это правило, находя его оскорбительнымъ для раскольниковъ, переименовываетъ послѣднихъ въ старообрядчество. Этимъ государство произноситъ судъ надъ великимъ соборомъ, отмѣняетъ его опредѣленія, признаетъ дѣянія великаго собора неправильными и незаконными, оправдываетъ тѣхъ, кто признавъ мятежниками, революціонерами Церкви. Государство беретъ подъ свое покровительство враговъ Церкви, революціонеровъ Церкви, осуждаетъ самую Церковь. Раскольники телеграммы посылали, а мы плакали. Они радовались и смѣялись надъ нами, а мы не знаемъ, какъ объяснить православнымъ христіанамъ, какъ все это случилось. Представьте себѣ, еслибы Св. Синодъ распустилъ пастырское посланіе о томъ, что наказывать гражданскихъ, государственныхъ, политическихъ революціонеровъ—оскорбительно и жестоко, что они имѣютъ право высказывать свои мысли и убѣжденія и увлекать другихъ, а потому ихъ не слѣдуетъ преслѣдовать. Что сказалъ бы товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Курловъ? Онъ сказалъ бы: „святые отцы, въ здравомъ ли вы умѣ?“ Министръ внутреннихъ дѣлъ въ своей объяснительной запискѣ говорилъ, что расколъ и православіе не имѣютъ никакой разницы, что это одно и то же, разница только въ обрядахъ... Нынѣ, признавая раскольничью іерархію въ сущемъ санѣ благодати, отнимаютъ половину нравъ у Православной Церкви. Уже теперь къ раскольниковамъ подходятъ подъ благословеніе чиновники. И вотъ вамъ крестный ходъ: самозванцы мужики напялили на себя то же, что и православная іерархія. Вѣдь это скандалъ, страшный соблазнъ. Представьте себѣ, что сказалъ бы министръ финансовъ, если бы къ нему явился секретарь и сказалъ: „Владиміръ Николаевичъ, вотъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Дума и Государ. Совѣтъ рѣшили: пусть и фальшивыя бумаги и монеты ходятъ какъ настоящія“. Онъ бы сказалъ: „въ здравомъ ли они умѣ, вѣдь это разорвніе государства!“ Не то же ли и здѣсь? Государство благословляетъ и разрѣшаетъ фальшивую благодать! Что сказалъ бы военный министръ, еслибы ему доложили, что какіе-то мужики понадѣвали генеральскіе и полковничьи мундиры съ лентами и звѣздами и въ нихъ ходятъ. Онъ бы приказалъ, конечно, ихъ арестовать. Военные честь мундира считаютъ своего рода культомъ. Но здѣсь—побольше мундира, здѣсь—сакраментальная вещь, освящаемое Церковью облаченіе. И вотъ теперь мужики-самозванцы ходятъ въ нашихъ митрахъ, Высочайше пожалованныхъ намъ крестахъ, именуютъ себя священниками. Попустительство это оскорбляетъ Православную Церковь и обезцѣниваетъ священныя вещи до рыночныхъ тряпокъ“...

Вотъ какія рѣчи довелось услышать, наконецъ, Россіи изъ Государственнаго Совѣта. Конечно, непріятно ихъ слышать тому сонму реформаторовъ, которые позабыли, что такое союзъ, позабыли, что союзъ не состоитъ въ прислужничествѣ Церкви и не за деньги покупается, а требуетъ отъ государства такого же исполненія обязанностей передъ Церковью, какъ у Церкви передъ государствомъ, и что только при нравственномъ подчиненіи государства закону Божію, Церковью изъясняемому, можетъ быть святъ союзъ Церкви съ государствомъ (Моск. Вѣд. № 115).

Изъ дневника горькаго священника.

«Здѣсь же холодъ и безлюдье,
Нѣтъ скущнѣ стороны;

А зимой подъ этимъ снѣгомъ
Мы совѣмъ схоронены!»

Генрихъ Гейне.

.....Февраля 19...года селеніе Z.

Вотъ уже цѣлая недѣля какъ усгановилась эта отвратительнѣйшая погода. Ежедневно падаетъ по нѣскольку часовъ то мелкими крупинками, то большими хлопьями снѣгъ. Надъ головой стоятъ сѣрые, раздражающіе своимъ однообразіемъ, туманы. Со всѣхъ сторонъ высятся бѣлая, матовая, снѣжная вершины и склоны, наводящіе чувство тоски и подавленности. Изрѣдка вѣтеръ раздвигаетъ пелену тумана, и солнце выкатываетъ свой бѣлый шаръ изъ-за зубьевъ горъ, но нисколько не уменьшаетъ рѣзкаго холода,—солнечные лучи зимою въ этихъ высокихъ мѣстахъ жгутъ наружную кожу, но не грѣютъ. И все кругомъ мертво, глухо, мерзло въ этомъ каменномъ ящикѣ, откуда даже въ ясные дни виденъ только кусочекъ неба...

Сегодня, къ счастью, не случилось требъ въ приходѣ и не понадобилось никуда ѣхать, а то не знаю, что бы было со мною при моемъ слабомъ здоровьи и сегодняшней адской погодѣ.

Съ наступленіемъ этихъ рѣзкихъ холодовъ почти каждый день приходится ѣздить то въ тотъ, то въ другой отселокъ, а въ иные дни побудешь въ трехъ-четырехъ селеніяхъ. Смертность, особенно дѣтская, страшно развилась. Напуганные эпидеміей, жители при малѣйшей болѣзни кого-нибудь бѣгутъ къ священнику и во взорѣ просятъ его, кто причастить больного, кто окрестить ребенка, пока тотъ не умеръ.

И бѣгаешь изъ одного отселка въ другой, вездѣ встрѣчая тяжелое людское горе. Здѣсь похоронишь, тамъ окрестишь больныхъ дѣтей, въ третьемъ—причистишь умирающаго... Вечеромъ придешь домой промокшей, озябшей, разбитый и въ парализующемъ организмѣ утомленіи падаешь въ постель; а ночью въ тяжеломъ, мучительномъ полуснѣ возишься съ покойниками, съ плачущими дѣтьми, съ мечущимися въ предсмертной агоніи людьми... То въ рукахъ у тебя очутится худосочный ребенокъ, который невыносимо питить,—хочешь окунуть его въ ведро съ водою и почему то не можешь, а вокругъ тебя стоятъ какіе-то люди со свѣчами въ рукахъ и злорадно хохочутъ надъ тобою, не то возьмутъ да пустятся въ плясовую. Потомъ вдругъ покажется, что это не люди, а черти съ рогами, длинными хвостами, съ прегрлупо скорченными волосатыми физіями.

А то снится тебѣ: лежить въ гробу коротенькій, безобразный, съ нависшими хмурыми бровями старичекъ; одинъ глазъ у него сомкнуть, а другимъ остеклѣвшимъ глазомъ сердито вращаетъ,—хочется тебѣ бѣжать отъ него, но ты совершенно не въ состояніи двинуться съ мѣста.

Дальше эта картина смѣняется другой. Вотъ стоишь ты у постели умирающей двѣнадцатилѣтней дѣвочки. Безконечная благодарность отражается въ ея потухающемъ взорѣ, что ты пришелъ навѣстить ее, и лепечетъ она своими изсохшими губами едва внятные слова, въ которыхъ умоляетъ тебя спасти ее. Чувствуешь, что надо хоть словомъ утѣшенія облегчить послѣднія мучительныя минуты больной, а вмѣсто этого ты стоишь въ какомъ то неловкомъ столбнякѣ и виновато озираешься на окружающихъ тебя родныхъ умирающей—на этихъ добрыхъ, кроткихъ религиозныхъ людей,—какъ будто ты совершилъ преступленіе, что не можешь спасти угасающей жизни... Ужасъ охватываетъ тебя всего, въ полусознаніи дѣлаешь нечеловѣческія усилія пробудиться, но члены твои, словно налитые тяжелымъ свинцомъ, не повинуются тебѣ. Наконецъ, пробуждаешься весь въ холодномъ поту, смачиваешь голову и виски водою и долго шагаешь по комнатѣ, чтобы успокоить взволнованные нервы...

А сегодня, вдобавокъ ко всему, съ самаго раняго утра злобно завываетъ вьюга, несясь съ окутанныхъ снѣгами горныхъ возвышенностей и переполненныхъ лавинами и заносами ущелій. Дико воетъ она по жолобамъ и желѣзной крышѣ зданія; яростно ударяетъ своей бѣшеной снѣжной волной по стекламъ и рамамъ оконъ, которыя трещатъ, стонутъ, словно призывая кого-то на помощь.

А я цѣлый день расхаживалъ взадъ и впередъ по комнатѣ, и думы одна за другой назойливо проходили въ головѣ и съ каждой минутой томительное и щемящее чувство тоски становилось тяжелѣе и овладѣвало мною все болѣе и болѣе. То думалъ я о грозномъ подавляющемъ дѣйствиі на челоуѣка окружающей меня сплошной цѣпи, другъ съ другомъ сросшихся, снѣговыхъ великановъ, глядящихъ на челоуѣка чѣмъ то безстрастно холоднымъ, суровымъ и грозно возвышеннымъ.

И тогда невольно мысли мои летѣли вглубь вѣковъ, и казалось мнѣ, что я постигаю, подъ какимъ вліяніемъ слагалась мифологія народовъ древности о Кавказскихъ горахъ. Недаромъ, думалъ я, народы древняго міра, начиная съ временъ избранника Іеговы Ноя, связали съ этими горами столько мистическихъ преданій о своихъ божествахъ, проникнутыхъ языческою теософіей давно минувшихъ дней. Эти горы должны были производить мистическое впечатлѣніе на людей первобытныхъ временъ; челоуѣкъ-дикарь долженъ былъ обоготворять ихъ, пасть передъ ними ницъ; онѣ казались его безхитростному уму недоступными престо-

лами боговъ, хранилищемъ священныхъ тайнъ грядущихъ и прошлыхъ поколѣній. Недаромъ на Кавказскихъ горахъ, по вѣрованію грека, происходила борьба между Зевсомъ и Тифеемъ,—зжидительнымъ огнемъ неба и разрушающимъ подземнымъ огнемъ. Недаромъ на нихъ же разразилась жестокая борьба между старыми богами—титанами, этими грубыми и мрачными стихіями міра, и новыми богами Олимпа, исполненными разума, красоты и житейскаго блаженства. Недаромъ и могучій Прометей похищаль небесный огонь именно съ этихъ горъ и къ нимъ былъ онъ прикованъ мстительной десницей Зевса»...

То живо представлялъ себѣ страданія и муки родного мнѣ Осетинскаго народа, котораго переносилъ въ мрачную эпоху своей исторіи, когда онъ, тѣснимый безжалостными врагами, оставлялъ широкія вольныя степи Черноморія, Приазовья и Дона и перебирался сюда, въ эти угрюмыя горы и ущелія, предпочитая безцѣнную свободу постыдному рабству. И мысленно посылаю я печальный укоръ своимъ предкамъ: «зачѣмъ вы теряли свою мощь въ легіонахъ разныхъ триумфаторовъ, въ родѣ Юлія Цезаря, служа для нихъ дешевымъ наемнымъ матеріаломъ для отраженія натиска всевозможныхъ воинственныхъ племенъ, посягавшихъ на владѣнія Рима и Византіи? Зачѣмъ вы хищнически вырѣзывали другъ друга, ведя безконечныя взаимныя братоубійственныя распри? Зачѣмъ вы устраивали, въ конецъ разорявшія васъ матеріально, дикія пиршества по умершимъ? Зачѣмъ вы никогда не дорожили выгодами согласной жизни и мирнаго труда, выгодами торговли, наукъ и ремеселъ?.. Не будь всѣ эти ваши безумства, и мы бы, ваши потомки, быть можетъ, не жили въ складкахъ этихъ непривѣтливыхъ горъ и не бились бы вѣчно изъ-за куска насущнаго хлѣба»...

Потомъ изъ области отвлеченныхъ мечтаній мысли мои возвращались къ горькой дѣйствительности, къ своей собственной жизни здѣсь и къ жизни другихъ лицъ интеллигентныхъ профессій, заброшенныхъ сюда капризной прихотью капризной судьбы... И тогда тоска нападала на меня такая, что свѣтъ не милъ;—жгучая, безысходная тоска; къ груди подступалъ какой-то надрывъ, голова начинала не то кружиться, не то нѣмѣть и какъ бы отказывалась мыслить.

Да... не радостна жизнь здѣсь зимою... Порой выпадаетъ снѣгъ въ полтора, два аршина глубины. Дома, улицы, дороги и горныя тропинки заноситъ снѣгомъ. Кассарское ущелье, гдѣ оба берега рѣки Ардона представляютъ изъ себя крутые скаты, переполняется снѣжными лавинами, и сообщеніе съ остальнымъ міромъ совершенно прекращается на недѣлю, на двѣ, а иногда и больше. Трудно въ такое время перебраться не только изъ одного селенія въ другое, но даже изъ одного дома въ

другой. Необходимые жизненные продукты въ лавкахъ истощаются: нѣтъ сахара, муки, керосину и т. д., и достать ихъ за деньги негдѣ. Одинъ знакомый учитель рассказывалъ мнѣ, что въ одну такую скверную зиму, когда не стало муки, онъ бѣгалъ верстъ пять въ другое село, постоянно проваливаясь по колѣна въ снѣгу; къ счастью нашелъ онъ тамъ въ лавкѣ муки, купилъ пудъ, навалилъ себѣ на плечи и притащилъ домой. А когда не стало керосину, школьный сторожъ раздобылъ ему гдѣ-то лучину и этой лучиной освѣщаль квартиру цѣлыхъ двѣ недѣли.

Интеллигентные труженики въ такое время умерли бы съ голоду, если бы не доброта и гостепрѣимство мѣстныхъ жителей, которые лучше отдадутъ послѣднее, но ихъ непремѣнно накормятъ. И сидятъ бѣдные труженики при этомъ цѣлыми днями безъ книгъ, безъ газетъ, безъ живого человѣческаго общенія.

Поневолю при такихъ условіяхъ потеряешь здоровье, поневолю утратишь способность произносить членораздѣльно звуки человѣческой рѣчи, поневолю лишишься ясности, живости и проницательности ума, поневолю не будешь имѣть житейскаго такта, столь необходимаго каждому человѣку... Теперь мнѣ понятно, почему такъ скоро опускаются въ этихъ горахъ даже люди съ сильнымъ характеромъ и незауряднымъ умомъ и становятся комичными чудаками.

Свящ. В. С.

Извѣстія и замѣтки.

Архiereйскія служенія. Его Преосвященство, Преосвященѣйшій Агапѣтъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, по возвращеніи изъ поѣздки по обзорѣнію церкви 6 и 7 благочинническаго округа, изволилъ совершить: 14 мая, въ день коронованія Государя Императора, литургію съ царскимъ молебномъ въ кафедральномъ соборѣ; 21 мая, въ день св. равноапостольныхъ Константина и Елены, литургію въ Константино-Еленинской церкви съ посвященіемъ во іеромонахи іеродіакона Второаѳонскаго монастыря Петра; 23 мая (какъ и 16-го), въ воскресенье, за недомоганіемъ, Его Преосвященство литургію не служилъ, но послѣ литургіи въ Крестовой церкви совершилъ молебенъ св. Евфросиніи Полоцкой по случаю перенесенія ея мощей изъ Кіева въ Полоцкъ; 25 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государины Императрицы Александры Феодоровны, литургію и царскій молебенъ въ кафедральномъ соборѣ, съ посвященіемъ въ діакона псаломщика Александровской церкви Феодота Мизинцева; 27 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, накануне всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а въ самый день

праздника литургію въ Вознесенской церкви, съ посвященіемъ за ней въ протоіереи благочиннаго священника Апшеронскаго пѣхотнаго полка Никодима Сторосивильскаго; и 30 мая, въ недѣлю св. отецъ, литургію въ каедральномъ соборѣ: на маломъ входѣ былъ награжденъ камилавкою благочинный 7 округа священникъ Василій Мокроусовъ.

Посвященіе во епископа. Бывшій каедральный протоіерей Владикавказскаго собора, а потомъ Сметритель Владикавказскаго духовнаго училища, впослѣдствіи Ректоръ Саратовской Духовной Семинаріи, архимандритъ Гермогенъ, въ мірѣ Григорій Ивановичъ Максимовъ (49 лѣтъ), посвященъ 9 мая въ С.-Петербургѣ въ санъ епископа Аксайскаго, викарія Донской Епархіи.

Проводы о. духовника Александровской Ардонской духовной семинаріи іеромонаха Серафима (Самойловича). 14 мая Александровская духовная семинарія проводила своего любимаго о. духовника, іеромонаха Серафима, назначеннаго (13-го апрѣля) намѣстникомъ Могилевскаго первокласснаго братскаго монастыря.

На службѣ въ семинаріи о. Серафимъ состоялъ сравнительно недолгое время (съ сентября мѣс. 1909 года), на и за этотъ короткій срокъ онъ снискалъ къ себѣ общее уваженіе и какъ о. духовникъ и какъ прекрасный бібліотекаръ. Ранѣе перехода въ Александровскую дух. семинарію о. Серафимъ, по окончаніи курса въ Палтавской Дух. Семинаріи, служилъ въ Америкѣ, въ миссіи, гдѣ и принялъ монашество.

Прощаніе корпораціи и воспитанниковъ Семинаріи съ о. Серафимомъ происходило послѣ всенощнаго бдѣнія 13-го мая, о. Ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Гермогеемъ, отслуженъ былъ напутственный молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія о. намѣстнику, іером. Серафиму. По окончаніи пѣнія многолѣтія Его Высокопреподобіе, о. ректоръ, держа въ рукахъ св. крестъ, обратился къ о. Серафиму съ рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Возлюбленный о Господѣ и дорогой о. Серафимъ!“

Знаешь ты изъ св. Писанія, что „отъ Господа пути человѣку исправляются“. Вѣрую, что не безъ Божьей воли предстоитъ и твое отшествіе отъ насъ на новое мѣсто служенія.

На прощанье прошу тебя пресытиться тѣми радостями, кои могутъ быть спутницами твоей новой жизни: не всегда радости бывають долговременны и полезны намъ; будутъ у тебя и скорби, при которыхъ вспомни Ардонъ и оставляемыхъ тобой, среди которыхъ ты достойно заслужилъ добрую память и любовь.

Господь, по молитвамъ твоего небеснаго покровителя пр. Серафима, да сопутствуетъ тебѣ и, какъ говорится въ совершенномъ чинѣ

молебнаго пѣнія, «да благословить Тя отъ Сіона, узриши благаа Іерусалима».

Подойдя къ св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, о. Серафимъ въ краткихъ словахъ поблагодарилъ о. ректора. Затѣмъ отъ лица воспитанниковъ Семинаріи былъ сказанъ о. Серафиму краткій прощальный привѣтъ инспекторомъ Семинаріи Л. М. Багрецовымъ и воспитанникомъ 5 кл. А. Пшунетовымъ. Послѣ этого о. Серафимъ всѣхъ воспитанниковъ благословилъ и со всѣми облобызался.

Отъѣздъ о. намѣстника состоялся въ 4 часу дня, 14-го мая. Предъ отбытіемъ изъ Семинаріи о. Серафимъ снялся вмѣстѣ съ о. ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи, а также и всей Семинарской корпораціей и воспитанниками на нѣсколькихъ фотографическихъ группахъ. Нѣскольکو ранѣе этого о. Серафимъ снимался, по желанію воспитанниковъ, съ разными классами отдѣльно.

При пѣніи воспитанниками «многая лѣта» и колокольномъ звонѣ, о. намѣстникъ отбылъ на станцію „Даргъ-Кохъ“, въ сопровожденіи о. ректора Семинаріи, преподавателя Семинаріи Зубарева и воспитанника 6 кл. Шеманюка. Л. Б.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Александровской Ардонской духовной Семинаріи. 19 мая Преосвященнѣйшій Агапиль, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, посѣтилъ Александровскую Духовную Семинарію. Прибывъ на лошадахъ изъ Владикавказа въ Семинарію въ 10-мъ часу утра, Владыка прослѣдовалъ въ 6 классъ, гдѣ въ этотъ день происходилъ экзаменъ по священному писанію. Преподавъ благословеніе экзаменаторамъ, о. ректору семинаріи, архим. Героею и преподавателю Кочіеву, а также и воспитанникамъ, Преосвященный занялъ председательство и изволил слушать отвѣты экзаменовавшихся и дѣлалъ полезныя разъясненія. По окончаніи экзамена въ этомъ классѣ, Архипастыръ, въ сопровожденіи о. ректора и инспектора Семинаріи, посѣтилъ 2 классъ и присутствовалъ на экзаменѣ по русскому языку. Здѣсь преосвященный пробылъ около двухъ часовъ. Затѣмъ, благословивъ экзаменовавшихся и членовъ экзаменаціонной комиссіи, преподавателя Никольскаго и преподав. Преферансова, Владыка произвелъ подробный осмотръ Семинарскаго корпуса, посѣтилъ семинарскій храмъ, бібліотеки квартиры воспитанниковъ, классныя помѣщенія и др. Въ преподавательской комнатѣ Его Преосвященство благословилъ всю корпорацію и удостоилъ ее милостивою бесѣдою. Въ 12 час. Преосвященный прослѣдовалъ въ столовую, гдѣ въ это время былъ обѣдъ воспитанниковъ. При входѣ Владыки всѣ воспитанники пропѣли: „исъ полла эти деспота“. Преосвященный привѣтствовалъ питомцевъ Семинаріи словами: «Хри-

стосъ Воскресе!»), на это всё отвѣтили «Воистину Воскресе»! Святитель благословилъ трапезу, а затѣмъ подробно осмотрѣлъ столовую, кухню, кладовую, контору, пекарню. Послѣ молитвы „Свѣтися, свѣтися“ Преосвященный, при пѣніи воспитанниками «исъ полла эти деспота» еще разъ преподавъ имъ свое Архипастырское благословеніе и направилъ въ квартиру о. ректора Семинаріи. Здѣсь Его Преосвященству принесли благодарность преподаватели Семинаріи Зубаревъ и Преферансовъ, удостоенныя 6-го мая, по представленію Архипастыря, Высочайшихъ наградъ. Послѣ скромной трапезы Владыка прослѣдовалъ въ Семинарскій садъ и осматривалъ образцовую пасѣку, при чемъ благословилъ медъ, поднесенный собственникомъ этой пасѣки, о. экономомъ семинаріи, діакономъ Польскимъ.

Въ часа четыре дня Преосвященный при колокольномъ звонѣ, стбылъ изъ Семинаріи во Владикавказъ. Ко времени отбытія Святителя всё воспитанники были собраны въ вестибюль зданія. Здѣсь же находилась и вся Семинарская корпорація. Владыка всѣхъ благословилъ и пожелалъ, чтобы воспитанники и на будущее время безупречно вели себя и честно относились къ исполненію своихъ обязанностей.

Преосвященнаго провожали за станицу: о. ректоръ Семинаріи, архим. Іероевъ, инспекторъ Семинаріи Л. Багрецовъ, члены правленія: препод. Семинар. С. Зубаревъ, священникъ В. Грушевскій и Н. Итеневъ.

Стороннее сообщеніе.

Резолюціею г. Начальника Терской области, положеной на моемъ прошеніи, разрѣшено опять функционировать закрытому въ 1906 году въ порядкѣ военнаго положенія „Обществу взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Сѣверной Осетіи“.—Въ виду этого, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, мнѣ позволено созвать членовъ общества, учителей, законоучителей и учительницъ школъ Сѣверной Осетіи на Общее Собраніе, назначенное на 21-ое іюня въ селеніи Ардонѣ, куда, къ 9 ч. утра указанного числа, прошу пожаловать всѣхъ бывшихъ членовъ общества, а равно и тѣхъ учащихся, которые пожелаютъ вступить въ новые члены съ 21 іюня с. г.

Вопросы, подлежащіе обсужденію Общаго Собранія: 1) Избраніе, согласно резолюціи Начальника области, новаго состава правленія, 2) Назначеніе срока для уплатъ ссудъ, выданныхъ членамъ общества на основаніи журнальнаго постановленія Общаго собранія и до сихъ поръ, вслѣдствіе закрытія общества и конфискаціи книгъ, не возвращенныхъ въ кассу общества, 3) Объ уменьшеніи размѣра членскихъ взносовъ съ 5 р. до нормы, какой найдетъ нужнымъ Общее Собраніе.

Г.г. о.о. священниковъ, завѣдующихъ школами, почтительно прошу
объявить содержаніе этого письма учащимъ въѣренныхъ имъ школъ.

Х. Уруймаговъ.

Объявленіе.

Вышла изъ печати пятимъ изданіемъ брошюра епископа Никодима
Рязанскаго: „Исторія нашего спасенія во Иисусѣ Христѣ“, 1—16 стр.,
5 коп. (безъ пересылки)*)

*) Въ письмѣ на имя Его Преосвященства Преосвященный авторъ проситъ
«оказать милостивое содѣйствіе къ рекомендаціи этой брошюры духовенству епар-
хіи, какъ достойное всѣмъ руководство въ дѣлѣ поученія паствы истинамъ св.
Христовой вѣры, въ послѣдовательномъ, историческомъ порядкѣ ихъ изложенія».

СОДЕРЖАНІЕ *Часть оффиціальная*—Высочайшія награды.—Синодальныя награ-
ды.—Указъ Св. Синода объ установленіи сбора въ день Св. Троицы.—Благо-
дарность Епархіальнаго Начальства.—Экономическій отчетъ Духовнаго училища
за 1909-й годъ.—Полугодичный отчетъ Попечительства при Ардонской Семинаріи.

Часть неоффиціальная.—Слово въ день св. Кирилла и Меѳодія, прот. І. Орѣ-
хова.—Памяти сына, стихотвореніе свящ. К. Образцова.—Шествованіе крестнаго хода.
—Старо-хлысты въ V благочинническомъ округѣ, свящ. К. Хрипунова.—Церковно-
приходская школа, общество и культура, свящ. Ѳ. Попова.—Изъ газетъ и журна-
ловъ.—Изъ дневника горскаго священника, свящ. В. С.—Извѣстія и замѣтки.—Сто-
ронее сообщеніе.—Объявленіе.

Редакторъ, Смотритель Духовнаго училища Н. ЧЕРНАВСКІЙ.

Печат. разрѣш. 31 мая 1910 г. Владикавказъ, Цензоръ протоіерей К. Александровъ

Владикавказъ, Элект.-Типогр. П. К. Григорьева.